

Совет Безопасности

Distr.: General
10 January 2019
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов по Судану, учрежденной
резолюцией 1591 (2005), от 10 января 2019 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Группа экспертов по Судану, учрежденная резолюцией 1591 (2005), имеет честь настоящим препроводить заключительный доклад о своей работе, представленный в соответствии с пунктом 2 резолюции 2400 (2018).

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1591 (2005) по Судану, 27 ноября 2018 года и был рассмотрен Комитетом 14 декабря 2018 года.

Группа будет признательна за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Томас Бифволи **Ванджала**
Координатор
Группы экспертов по Судану, учрежденной
резолюцией 1591 (2005)

(Подпись) Присцилла **Сисей**
Эксперт

(Подпись) Венсан **Даррак**
Эксперт

(Подпись) Николай **Добронравин**
Эксперт

(Подпись) Раджив **Ядав**
Эксперт

Заключительный доклад Группы экспертов по Судану, учрежденной резолюцией 1591 (2005)

Резюме

Настоящий доклад охватывает период с 13 марта по 23 ноября 2018 года. Группа продолжала следить за развитием событий в Дарфуре и в регионе в целом в соответствии со своим мандатом.

Ход мирного процесса определялся рядом инициатив, которые, однако, не привели к заключению соглашения между правительством Судана и дарфурскими вооруженными движениями, не подписавшими предыдущее соглашение. В течение отчетного периода региональные процессы, в том числе отношения Судана с соседними странами, развивались в позитивном ключе. Кризис в Ливии остается главным фактором, обуславливающим риск распространения конфликта в регионе, в том числе на территории Дарфура.

Основным изменением в динамике конфликта стало возобновление серьезных столкновений в районе Джебель-Марры между правительственными силами и группировкой Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ). Правительство Судана реагировало на совершаемые ОАС/АВ короткие удары посредством крупномасштабных военных операций, направленных на то, чтобы заставить группу покинуть свои основные опорные пункты. Продолжающиеся боевые действия привели к значительному числу жертв с обеих сторон.

Большинство дарфурских вооруженных групп укрепили свое присутствие в Ливии. Некоторые из них приняли участие в столкновениях между Ливийской национальной армией (ЛНА) и противостоящими ей силами. Хотя нынешняя ситуация в области безопасности в Судане не позволяет находящимся в Ливии дарфурским группам организовать масштабную операцию у себя на родине, они занимаются наращиванием своего военного потенциала с целью вернуться в Судан, как только условия станут для этого более благоприятными.

В нарушение эмбарго на поставки оружия правительство Судана продолжает направлять материалы военного назначения в Дарфур в поддержку развернутых там различных сил безопасности. Такие поставки противоречат пункту 7 резолюции 1591 (2005) Совета Безопасности. Перед осуществлением таких поставок правительство не запрашивало разрешение Комитета по санкциям. Вооруженные группы также нарушают эмбарго на поставки оружия. Проводимая правительством кампания по сбору оружия позволила добиться некоторого улучшения ситуации в области безопасности в городских районах. Вместе с тем этими мерами не было охвачено в полной мере все население, и инциденты в области безопасности, такие как межобщинные столкновения, продолжают иметь место, особенно в сельских районах.

Сохраняется озабоченность по поводу защиты гражданского населения. Столкновения в Джебель-Марре привели к новым перемещениям, гуманитарному кризису и нарушениям прав человека. По всей территории Дарфура женщины и девочки по-прежнему подвергаются сексуальному насилию, связанному с конфликтом. Возвращение внутренне перемещенных лиц также сопряжено с многочисленными трудностями, в число которых входят земельные споры и отсутствие базовых услуг.

Сохраняются трудности в деле приведения в исполнение положений о запрете на поездки и замораживании активов. Правительство не обеспечивает

осуществления этих мер. По мере сокращения поддержки, оказываемой дарфурским повстанческим группам Южным Суданом в форме финансовой и материально-технической помощи, Ливия превращается в важный источник финансирования таких групп. ОАС/АВ является единственной из дарфурских повстанческих группировок, которая в настоящее время действует в Дарфуре и имеет источники дохода внутри самого Дарфура.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	6
II. Сотрудничество с правительством Судана	6
III. Мирный процесс	7
A. Динамика мирного процесса	7
B. Ход осуществления Дохинского документа о мире в Дарфуре	8
C. Дарфурский внутренний диалог и консультации	9
D. Африканский союз и Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза	9
E. Другие шаги, направленные на достижение мира в Дарфуре	9
F. Национальный диалог	10
IV. Региональные процессы	10
A. Судан — Египет	11
B. Судан — Эритрея и Судан — Эфиопия	12
C. Судан — Южный Судан и Судан — Центральноафриканская Республика	12
D. Судан — Чад	13
E. Судан — Ливия	13
V. Ситуация в Джебель-Марре	14
A. Динамика конфликта	14
B. Воюющие стороны	15
C. Финансирование ОАС/АВ в Джебель-Марре	20
D. Нарушения прав человека и гуманитарный доступ в Джебель-Марре	21
VI. Дарфурские вооруженные группы в соседних странах	25
A. Дарфурские вооруженные группы в Ливии	25
B. Дарфурские вооруженные группы в Южном Судане	33
VII. Оружие и контроль над вооружениями	38
A. Нарушения оружейного эмбарго	38
B. Агрессивные пролеты военной авиации и деятельность правительства	42
C. Транспортные средства, используемые вооруженными группами для въезда в Дарфур	43
D. Кампания правительства Судана по сбору оружия	43
E. Силы оперативного оказания поддержки и ополченцы	44
F. Дарфур как источник оружия в регионе	45
G. Трансграничная деятельность	45
H. Местные и международные усилия в области пограничного контроля	46
I. Незаконный провоз мигрантов	46

VIII.	Права человека и гуманитарная обстановка	47
A.	Сексуальное и гендерное насилие и сексуальное насилие, связанное с конфликтом	48
B.	Доступ к правосудию для жертв сексуального насилия	48
C.	Долговременные решения проблемы внутренне перемещенных лиц	49
D.	Добровольная репатриация беженцев	51
E.	Напряженность между земледельцами и кочевниками-скотоводами	51
F.	Проблемы с долговременными решениями для Дарфура	52
G.	Новый захват земель в Северном Дарфуре	52
H.	Репрессии против сторонников Мусы Хилала	53
I.	Содержащиеся под стражей боевики	53
IX.	Запрет на поездки и замораживание активов	54
A.	Осуществление государствами-членами	54
B.	Осуществление правительством Судана	54
C.	Расследования нарушений запрета на поездки	54
D.	Обновление идентификационных данных включенных в перечень лиц	55
X.	Финансирование дарфурских вооруженных групп	55
A.	Повстанческие группы в Дарфуре	55
B.	Повстанческие группы в Южном Судане	55
C.	Дарфурские группы в Ливии	57
D.	Арабские ополчения, действующие в Дарфуре	58
E.	Компании и коммерческие предприятия, являющиеся источниками доходов	59
F.	Поддержка со стороны диаспор	59
XI.	Рекомендации	59
A.	Рекомендации Комитету	59
B.	Рекомендации Совету Безопасности	60
	Приложения*	61

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и публикуются без официального редактирования.

I. Введение

1. Группа экспертов по Судану была учреждена резолюцией 1591 (2005) Совета Безопасности. В последний раз мандат Группы был продлен в резолюции 2400 (2018). Полная информация о мандате Группы и методах ее работы приводится в приложении I.

2. В пункте 2 резолюции 2400 (2018) Совет просил Группу не позднее 12 января 2019 года представить Совету, после обсуждения с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1591 (2005) по Судану, заключительный доклад, содержащий ее выводы и рекомендации. Настоящий доклад был подготовлен во исполнение этой просьбы. В соответствии с просьбой Совета, содержащейся в том же пункте, до представления настоящего заключительного доклада Группа также представила Комитету два документа, содержащих обновленную информацию за трехмесячный период, и промежуточный доклад. В соответствии с пунктом 17 резолюции 2340 (2017) и пунктом 3(с) резолюции 1591 (2005) Группа подготовила документы с изложением обстоятельств дела в отношении лиц, которые, по ее мнению, удовлетворяют критериям для возможного включения в перечень. Эти документы с изложением обстоятельств дела были представлены на рассмотрение Комитета.

3. После продления мандата Группы были назначены три эксперта, которые приступили к работе в апреле 2018 года. Они приняли участие в двусторонних встречах в Нью-Йорке и представили Комитету программу работы Группы 12 апреля 2018 года. Двое других экспертов были назначены в мае 2018 года.

4. В течение отчетного периода Группа осуществила три поездки в Судан. Три члена Группы присоединились к поездке Председателя Комитета в Судан 13–20 апреля 2018 года. Члены Группы остались в Судане до первой недели мая 2018 года. Во второй и третьей поездках, которые состоялись в июне-июле и октябре 2018 года, приняли участие все пять членов Группы. В ходе этих поездок Группа взаимодействовала с ключевыми партнерами в Хартуме, а также в Северном, Западном, Южном и Центральном Дарфуре.

5. В течение отчетного периода Группа посетила Бельгию, Египет, Ирландию, Катар, Кению, Нигер, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уганду, Францию, Швейцарию, Швецию, Эфиопию и Южный Судан в целях отработки версий и проведения расследований, имеющих отношение к ее мандату. В августе Группа представила Комитету свой промежуточный доклад.

II. Сотрудничество с правительством Судана

6. В течение всего отчетного периода Группа продолжала взаимодействовать с правительством Судана в рамках национального координационного механизма. Основная часть запрошенной информации была представлена, и были проведены запрошенные встречи с правительством Судана. В отличие от ситуации, имевшей место в течение срока действия предыдущего мандата, всем членам были выданы въездные визы (однократные визы на въезд). Разрешения на поездки в Дарфур выдавались только по прибытии в страну, в результате чего возникали задержки между прибытием Группы в Судан и посещением ею Дарфура. Что касается визитов и поездок в Дарфур, то правительство Судана настаивало на участии в большинстве проводимых Группой встреч, в том числе с негосударственными сторонами. Группа считает, что такая практика представляет собой проблему, поскольку она подрывает независимость ее работы.

III. Мирный процесс

7. В течение отчетного периода на мирный процесс в Дарфуре оказывали влияние главным образом следующие факторы:

а) различные встречи за пределами Судана между дарфурскими вооруженными движениями, правительством Судана и спонсорами мирного процесса, включая Катар, Германию и Францию. Дарфурские движения принимали участие в таких встречах либо как единая сторона — обычно группировка Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС/ММ) или Движение за справедливость и равенство (ДСР), — либо вместе с другими суданскими оппозиционными силами;

б) растущее число различных мирных инициатив и переговоров, организуемых внешними субъектами и международными организациями, в том числе: i) последующая деятельность по осуществлению Дохинского документа о мире в Дарфуре; ii) дорожная карта Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза по Судану (ИГВУАС), касающаяся Судана в целом; iii) недавно начатая в Джубе инициатива, в рамках которой Южный Судан берет на себя роль посредника в диалоге между правительством Судана и вооруженными движениями; и iv) другие инициативы, связанные с мирным процессом в Дарфуре;

в) последовательная позиция правительства Судана в отношении всех мирных инициатив, основанная на его понимании того, что Дохинский документ является единственной платформой для дальнейших переговоров;

г) «семь поваров за жарким не уследят»: различные усилия, направленные на достижение мира в Дарфуре, не были надлежащим образом скоординированы, отражали несовпадающие интересы их инициаторов и иногда создавали впечатление конкуренции за внимание сторон;

д) слабость созданных на основании Дохинского документа институтов, которые, по сообщениям, испытывают дефицит кадров, сотрудники которых получают недостаточную оплату за свой труд и которые не представлены в достаточной степени во всех штатах Дарфура.

Сочетание всех этих факторов явилось одной из причин отсутствия прогресса в переговорах между правительством Судана и не подписавшими соглашение движениями в Дарфуре. Правительство считает, что оно выиграло войну и что оставшиеся вооруженные группы в Дарфуре не представляют реальной угрозы¹.

A. Динамика мирного процесса

8. Правительство Судана считает Дохинский документ о мире в Дарфуре ключевым документом о мире, открытым для всех дарфурских групп. В течение отчетного периода правительство продемонстрировало свою готовность продолжать переговоры с движениями, не подписавшими соглашение. В апреле 2018 года ОАС/ММ, ДСР и правительство приняли участие в неофициальных переговорах в Берлине для обсуждения предварительного соглашения для целей проведения переговоров. Эти переговоры не увенчались успехом, поскольку стороны не смогли договориться о механизмах осуществления будущего мирного соглашения. В ноябре 2018 года председатель ОАС/ММ Минни Минави объявил о том, что правительство Судана, ОАС/ММ и ДСР достигли

¹ Встречи Группы с представителями правительства Судана, в том числе с представителями Министерства обороны.

договоренности в отношении этих механизмов осуществления². Обсуждение предварительного соглашения для целей проведения переговоров продолжается.

9. Отношение дарфурских движений к Дохинскому документу остается неоднозначным. ДСР и ОАС/ММ готовы признать Дохинский документ в качестве основы для дальнейших переговоров о мире при условии, что в документ будут включены дополнительные пункты.

10. В целях содействия проведению мирных переговоров правительство Судана неоднократно в одностороннем порядке объявляло о прекращении огня. Некоторые вооруженные движения также объявляли о прекращении огня с теми же целями. Таким последним по времени прекращением огня стало совместное заявление ДСР, ОАС/ММ и Освободительной армии Судана/Переходного совета (ОАС/ПС), в котором они объявили о прекращении огня в период с 9 ноября 2018 года по 8 февраля 2019 года в гуманитарных целях.

11. Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ) не приняла нынешний мирный процесс и продолжала вести боевые действия. В ходе встречи с Группой в марте 2018 года Абдель Вахид вновь заявил о своем отказе от участия в переговорах с правительством Судана в нынешней политической ситуации и с учетом текущих условий в плане безопасности. В июле 2018 года Джеремайя Ньямане Кингсли Мамаболо, Единый специальный представитель по Дарфуру Председателя Комиссии Африканского союза и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и глава ЮНАМИД, направил письмо Абделю Вахиду, в котором предложил ему присоединиться к мирному процессу, однако ответа на это письмо получено не было. В сентябре ОАС/АВ предоставила ЮНАМИД доступ в районы, находящиеся под контролем этого движения и пострадавшие в результате оползней в Джебель-Марре³.

В. Ход осуществления Дохинского документа о мире в Дарфуре

12. Ряд органов, предусмотренных в Дохинском документе о мире в Дарфуре, продолжает существовать⁴. Однако эти органы не функционируют в полном объеме. Основные проблемы в их работе заключаются в нехватке финансирования, дефиците кадров и недостаточной степени развертывания на местах⁵.

13. В рамках осуществления Дохинского документа было предпринято несколько инициатив при поддержке Катарского фонда, в частности произведено строительство типовых деревень. Некоторые проекты также получили поддержку Лиги арабских государств.

² “Last obstacle for resumption of Darfur peace talks has been overcome: Minawi”, *Sudan Tribune*, 24 November 2018.

³ SLA/AW, “Report on the visit of the UNAMID team to the affected areas of Jebel Marra”, Sudaress website, 25 September 2018. URL: www.sudaress.com/sudanile/109286.

⁴ Дарфурская земельная комиссия, Комиссия по вопросам добровольного возвращения и расселения, Комиссия по правосудию, установлению истины и примирению, Комиссия по осуществлению мероприятий по обеспечению безопасности в Дарфуре и фонд реконструкции и развития Дарфура.

⁵ Встречи Группы с правительством Судана и ЮНАМИД и другие источники.

С. Дарфурский внутренний диалог и консультации

14. В рамках осуществления Дохинского документа механизм Дарфурского внутреннего диалога и консультаций продолжал содействовать установлению межобщинного мира и примирению в Дарфуре. Работа этого органа осуществляется при поддержке ЮНАМИД. В ходе встречи с должностными лицами и местными администраторами, участвующими в работе механизма, Группа была проинформирована о том, что в результате осуществления мирных инициатив на местном уровне был заключен ряд межплеменных соглашений при посредничестве властей штата и федеральных властей. Эти процессы основаны на традиционных методах примирения (джудийа) и включают урегулирование таких вопросов, как выплата денежной компенсации родственникам убитого (дийа). Основные недостатки мирных соглашений на местном уровне были связаны с проблемами в их осуществлении и отсутствием признанных методов регистрации таких соглашений на национальном или региональном уровне.

Д. Африканский союз и Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза

15. При поддержке ЮНАМИД Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза во главе с Табо Мбеки продолжает работу по достижению мира в Дарфуре. В январе 2018 года Табо Мбеки призвал суданскую оппозицию принять участие в совещании в Аддис-Абебе, с тем чтобы обсудить последующие меры по «дорожной карте», подписанной в 2016 году. Однако члены коалиции «Суданский призыв» (в которую входят ОАС/ММ и ДСР), представляющей собой главную оппозиционную силу в стране, отвергли эту инициативу.

16. Члены коалиции «Суданский призыв» провели встречу в Париже с 24 по 27 мая 2018 года для обсуждения своей организации и стратегии. Группа воспользовалась этой возможностью, чтобы встретиться с представителями дарфурских движений, а также с посредниками. Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза и Германия предпринимают попытки содействовать мирному процессу в Дарфуре путем проведения консультаций со всеми сторонами в целях возобновления мирных переговоров. Африканский союз неоднократно заявлял, что либо дарфурские вооруженные движения должны достигнуть соглашения с правительством Судана, либо к ним будут применены санкции. Еще один раунд неофициальных переговоров в Берлине состоялся в ноябре 2018 года между Имплементационной группой высокого уровня и членами коалиции «Суданский призыв».

Е. Другие шаги, направленные на достижение мира в Дарфуре

17. Поддержку мирному процессу в Дарфуре оказывает так называемая Тройка (Соединенное Королевство, Норвегия и Соединенные Штаты). В июне 2018 года Тройка решительно осудила столкновения между силами правительства Судана и ОАС/АВ, а также «межплеменное насилие» в Джебель-Марре, подчеркнув, что «у конфликта в Дарфуре не может быть военного решения и что международному сообществу следует рассмотреть вопрос о введении санкций в отношении тех, кто продолжает прибегать к деструктивным действиям»⁶.

⁶ United States Department of State, “Sudan: The Troika condemns continued clashes in Jebel Marra, Darfur”, media note, 19 June 2018. URL: www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/06/283317.htm.

18. Продолжающаяся нормализация отношений между Суданом и Соединенными Штатами включает прекращение боевых действий в Дарфуре в рамках одного из вариантов. В ноябре 2018 года эти две страны начали второй этап диалога, с тем чтобы снять с Судана ярлык «государства — пособника терроризма»⁷.

19. Кроме того, в ноябре 2018 года президент Южного Судана Салва Киир объявил о новой мирной инициативе, предполагающей участие правительства Судана и суданских вооруженных движений, в том числе дарфурских движений. Президент Сальва Киир и глава Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза Табо Мбеки договорились о том, чтобы координировать свои усилия⁸.

F. Национальный диалог

20. Правительство Судана приступило к проведению Национального диалога в 2014 году. В 2016 году участвующие стороны и движения подписали национальный документ⁹. Основные оппозиционные силы и дарфурские движения не приняли участия в этом процессе. В апреле 2018 года президент Судана Омар Хассан аль-Башир объявил о начале второго этапа Национального диалога, который должен привести к принятию новой постоянной конституции страны. Правительство Судана призвало все силы оппозиции, в том числе вооруженные движения, присоединиться к национальному диалогу. Однако они отказались от такого участия, сочтя этот процесс отклонением от «дорожной карты» Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза.

21. Правительство Судана предложило не подписавшим документ движениям принять участие в разработке проекта постоянной конституции. Эта инициатива была поддержана Советом дарфурских движений, подписавших соглашение о мире¹⁰.

IV. Региональные процессы

22. В 2017 году и в первые месяцы 2018 года в отношениях между Суданом и соседними государствами наблюдались тенденции как к улучшению, так и к ухудшению. В первые месяцы 2018 года отношения между Суданом, с одной стороны, и Египтом и Эритреей, с другой, были особенно напряженными. Эта напряженность тем не менее не повлияла непосредственно на ситуацию в Дарфуре.

23. Дестабилизирующее влияние на Судан оказали кризисы в Южном Судане, Центральноафриканской Республике и Ливии. Конфликт в Южном Судане привел к существенному притоку беженцев в Судан, при этом также оказались затронуты пограничные районы Дарфура. Эфиопия и Эритрея стали источниками миграционных потоков, направлявшихся в Судан, включая Дарфур, или

⁷ United States Department of State, “Sudan commits to strengthening cooperation and meaningful reforms”, press statement, 7 November 2018. URL: www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/11/287197.htm.

⁸ “South Sudan’s Kiir, AUHIP’s Mbeki agree to join hands for peace in Sudan”, Sudan Tribune, 22 November 2018. URL www.sudantribune.com/spip.php?article66648.

⁹ Текст документа размещен по адресу: URL: <http://hewarwatani.gov.sd/eng/images/Papers/NDen.pdf>.

¹⁰ Ministry of Foreign Affairs, Government of the Sudan, “Council of Darfur Peace Signatories says coalition option is open”, 11 November 2018. URL: http://mofa.gov.sd/en/more.php?main_id=6&sub_id=0&id=61533.

проходивших через него. Другие внешние факторы, такие как кризис в отношениях с Катаром, который является главным спонсором мирного процесса в Дарфуре, и Саудовской Аравией и ее союзниками, также дают основания полагать, что нестабильность в регионе сохранится.

24. Тем не менее в отчетный период стали заметны явные признаки позитивного развития региональной динамики. К концу 2018 года отношения между Суданом и всеми его соседями нормализовались. Согласно различным оценкам, этот регион хочет мира. Эта тенденция может принести политические и экономические выгоды Судану, включая Дарфур как пограничный район.

25. Хотя региональная ситуация в целом развивалась в позитивном направлении, достигнутая стабильность остается хрупкой и нуждается в политической и финансовой поддержке международного сообщества. Все государства в регионе остаются уязвимыми перед лицом внутренних политических и экономических рисков. Конфликты в Ливии, Южном Судане и Центральноафриканской Республике по-прежнему могут распространиться на рассматриваемый регион, включая Дарфур, как на зону, которая является открытой для внешнего воздействия со стороны соседних государств.

A. Судан — Египет

26. В течение отчетного периода наблюдалось улучшение отношений между Суданом и Египтом. Египет призывает международное сообщество оказывать Судану финансовую поддержку для решения проблем внутренне перемещенных лиц и беженцев, с тем чтобы не допустить возобновления конфликта в Дарфуре¹¹.

27. В 2017 году Судан обвинил Египет в оказании поддержки дарфурским движениям (см. S/2017/1125). Правительство Египта подтвердило, что некоторые из этих движений, такие как ДСР, могут косвенным образом получать поддержку от сил, связанных с Халифой Хафтаром в Ливии, но не от Египта. Правительство Египта сообщило Группе о том, что оно установило связь с властями в восточной Ливии в попытке ограничить деятельность дарфурских движений в регионе и оказать содействие правительству Судана в обеспечении стабильности в Дарфуре. После инцидента в июле 2018 года, когда несколько египетских солдат были похищены ливийской группировкой и впоследствии освобождены благодаря скоординированным действиям Египта и Судана, между этими двумя странами, как сообщается, продолжаются дальнейшие контакты в целях отслеживания дарфурских вооруженных движений и обеспечения безопасности египетско-суданской границы.

28. Улучшение отношений между Суданом и Египтом может сделать более опасным положение активистов суданской оппозиции в Египте. Некоторые дарфурские беженцы и искатели убежища подвергались нападкам со стороны неизвестных лиц, включая угрозы депортации в Судан¹².

¹¹ Встреча Группы с представителями Министерства иностранных дел и Разведывательной службы Египта, Каир, 18 сентября 2018 года.

¹² Встречи Группы с различными источниками в Каире, июнь и сентябрь 2018 года.

В. Судан — Эритрея и Судан — Эфиопия

29. В первые месяцы 2018 года двусторонние отношения между Суданом и Эритреей характеризовались повышением напряженности. Позднее они вернулись к состоянию относительной стабильности.

30. Отношения между Суданом и Эфиопией оставались хорошими. В июле 2018 года правительства Эфиопии и Эритреи объявили о прекращении состояния войны между ними. Улучшение двусторонних отношений между Эфиопией и Эритреей положительно сказалось на обстановке в регионе, прежде всего в качестве примера эффективного урегулирования конфликта.

С. Судан — Южный Судан и Судан — Центральноафриканская Республика

31. В течение отчетного периода в мирных процессах в Южном Судане и Центральноафриканской Республике произошел ряд положительных сдвигов. Эти изменения могут оказать положительное воздействие на Дарфур, особенно в приграничных районах Центрального, Южного и Восточного Дарфура. Вместе с тем, согласно правительству Судана, ситуация в Южном Судане и Центральноафриканской Республике по-прежнему угрожает национальной безопасности Судана.

32. На отношения между Суданом и Южным Суданом влияют нерешенные пограничные споры, экономические проблемы, связанные с поступлениями от продажи нефти и закрытием границы, а также присутствие южносуданских беженцев в Судане. С 2011 года и до недавнего времени правительство Южного Судана поддерживало деятельность дарфурских и других суданских вооруженных групп.

33. В июне 2018 года основные стороны в конфликте в Южном Судане заключили мирное соглашение в Хартуме при посредничестве правительства Судана и правительства Уганды. 12 сентября в Аддис-Абебе было подписано Обновленное соглашение об урегулировании конфликта в Южном Судане. Результатом деятельности правительства Судана как сторонника мира стало улучшение отношений между Суданом и Южным Суданом. Этот процесс может привести к ухудшению положения дарфурских групп в Южном Судане.

34. Правительство Судана и правительство Южного Судана продолжают обсуждать пути дальнейшего улучшения их двусторонних отношений, в том числе способов решения проблем, связанных с нефтяной промышленностью и демаркацией границы, главным образом в рамках Совместного механизма по политическим вопросам и вопросам безопасности и других совместных механизмов. Территория некоторых приграничных районов Южного и Восточного Дарфура по-прежнему является предметом споров между Суданом и Южным Суданом, что представляет собой долгосрочный риск для отношений между двумя странами.

35. Общины, проживающие вдоль границы между Центральноафриканской Республикой и Суданом (в Дарфуре на суданской стороне), в значительной степени зависят друг от друга. Северо-восточный район Центральноафриканской Республики импортирует большую часть предметов домашнего обихода из Дарфура. В то же время оружие из Дарфура попадает в Центральноафриканскую Республику (см. [S/2018/729](#), приложение 6.3).

36. В 2018 году инструкторы из Российской Федерации провели учебные занятия с военнослужащими национальных сил обороны и безопасности

Центральноафриканской Республики как на территории самой страны, так и в Судане (в Дарфуре). По данным Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, эта подготовка проводилась после выдачи разрешений на соответствующие изъятия и направления уведомлений Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике (см. S/2018/729, резюме).

37. В августе 2018 года в Хартуме при поддержке Российской Федерации и под эгидой президента аль-Башира состоялась сессия переговоров между вооруженными группами бывшей «Селеки» и коалиции «антибалака» в Центральноафриканской Республике. Хартумская декларация о взаимопонимании была подписана сторонами 28 августа 2018 года. Эти переговоры, как ожидается, будут возобновлены в Хартуме до конца 2018 года. Правительство Судана и правительство Центральноафриканской Республики неоднократно подчеркивали, что эти переговоры не будут заменой существующим инициативам Африканского союза по достижению мира в Центральноафриканской Республике.

D. Судан — Чад

38. Отношения между Суданом и Чадом остаются краеугольным камнем стабильности в Дарфуре. Эти две страны установили тесное сотрудничество, в том числе создали совместные пограничные силы. Чад высказывал опасения в отношении суданских Сил оперативного оказания поддержки (СООП), поскольку в их ряды входят бывшие боевики чадских вооруженных групп¹³.

E. Судан — Ливия

39. Продолжающийся конфликт в Ливии остается неурегулированным и представляет собой серьезную угрозу стабильности в регионе. В Ливию продолжает прибывать боевики и мигранты из Судана, в том числе из Дарфура (см. раздел VI.A ниже).

40. В 2018 году правительства Судана, Чада и Нигера и международно признанное правительство Ливии договорились усилить меры по обеспечению трансграничной безопасности. Однако власти в Триполи не имеют большого влияния в восточной части Ливии, прилегающей к Дарфуру и находящейся под контролем Ливийской национальной армии (ЛНА) под руководством Халифы Хафтара и других ливийских группировок.

41. Ситуация остается особенно напряженной в южных районах Ливии, права на которые заявляют различные силы, в том числе дарфурские вооруженные группы. 19 октября Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) решительно осудила нарушения, совершаемые иностранными группами в этих районах, и призвала региональные субъекты оказывать поддержку ливийским властям в урегулировании ситуации при соблюдении суверенитета Ливии¹⁴.

42. Ситуация в Ливии продолжает создавать риск дестабилизации обстановки в прилегающих районах Дарфура. Присутствие в Ливии различных дарфурских и чадских групп и групп, связанных с «Исламским государством», способствует

¹³ Встречи Группы с правительством Чада, октябрь 2018 года.

¹⁴ UNSMIL, “Statement on the security situation in southern Libya”, 19 October 2018. URL: <https://unsmil.unmissions.org/unsmil-statement-security-situation-southern-libya>.

усилению напряженности в регионе, и в частности в «треугольнике» в районе границы между Ливией, Египтом и Суданом.

43. Несмотря на присутствие дарфурских боевиков в Ливии, граница этой страны с Суданом оставалась спокойной в период с июня 2017 года, когда правительство Судана отразило последнее по времени крупное вторжение дарфурских движений в Судан (см. [S/2017/1125](#), раздел IV.A).

V. Ситуация в Джебель-Марре

A. Динамика конфликта

44. Главным изменением в динамике конфликта в Дарфуре в течение отчетного периода стало возобновление ожесточенных столкновений между ОАС/АВ и силами безопасности в ряде районов на юго-востоке, западе и севере Джебель-Марры (см. карту столкновений в приложении 2) после относительного затишья, длившегося почти год. ОАС/АВ, которая контролирует удаленные горные территории, труднодоступные для правительственных сил, многократно применяла тактику коротких ударов и нападений из засады на автоколонны и передовые базы сил безопасности. Со своей стороны правительство провело нескольких военных операций¹⁵ с целью выбить группу из ее оставшихся опорных пунктов, используя для этого Суданские вооруженные силы (СВС), СООП и местных арабских ополченцев.

45. Эти столкновения привели к десяткам жертв с обеих сторон. Например, согласно источникам в правительстве Судана и Организации Объединенных Наций, в результате боевых действий в Губбо 16 сентября погибло 11 военнослужащих СВС/СООП и несколько боевиков ОАС/АВ. Правительству удалось захватить ряд опорных пунктов ОАС/АВ, таких как деревни Голол, Губбо и Булей. Тем не менее правительство не смогло одержать победу над группировкой. В ходе столкновений имели место нарушения прав человека со стороны правительственных сил и связанных с ними ополченцев. В ноябре лидер СООП генерал Мохаммед Хамдан Догло «Хемети» взял на себя обязательство по освобождению Джебель-Марры от ОАС/АВ в течение трех месяцев, что предвещает дальнейшие столкновения.

46. Также имели место столкновения между различными группировками ОАС/АВ. В конце 2017 и в начале 2018 года в районе Фейны (восточная часть Джебель-Марры) имели место эпизодические столкновения между силами под началом главнокомандующего Абдельгадира Абдельрахмана Ибрагима «Гаддуры» и группой во главе с командующими Османом аз-Зайном и Зуноном Абдельшафи. Согласно внутренним источникам в ОАС/АВ, причина столкновений заключалась в том, что аз-Зайн хотел занять пост главнокомандующего вместо «Гаддуры», при этом, согласно сообщениям, его поддерживал глава ОАС/АВ Абдель Вахид ан-Нур¹⁶. Эти столкновения прекратились благодаря посредничеству со стороны вождей внутренне перемещенных лиц. В октябре 2018 года в районе Уму-Дайа (центральная часть Джебель-Марры) произошли новые столкновения между группой аз-Зайна и группой под руководством брата Абделя

¹⁵ В ходе встреч с Группой ряд правительственных должностных лиц, в том числе начальник штаба СВС, подчеркнул, что столкновения между силами безопасности и силами ОАС/АВ были не военными операциями, а «операциями по обеспечению безопасности от бандитов», «принудительному сбору оружия» и реагированию на «провокационные нападения» со стороны ОАС/АВ.

¹⁶ По данным ОАС/АВ и гражданских источников, между двумя указанными группами также шла конкурентная борьба за право взимать налоги с местных мирных жителей.

Вахида Дафаллы Мохамеда Ахмеда ан-Нура и Салеха Борсо, в ходе которых аз-Зайн был убит. Согласно источникам в ОАС/АВ, силы Дафаллы устроили засаду на группу аз-Зайна, по причине того, что последняя собиралась подписать мирное соглашение с правительством Судана.

47. В ряде случаев, как например в районе на севере Рокеро (северо-восток Джебель-Марры), также имели место столкновения между местными вооруженными представителями арабских племен и ОАС/АВ в связи с налетами с целью угона скота, совершаемыми членами ОАС/АВ. В ходе этих столкновений члены арабских племен иногда совершали нападения на деревни, населенные мирными жителями народности фур (большинство бойцов ОАС/АВ происходят из общин фур).

В. Воюющие стороны

1. Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида¹⁷

а) Присутствие и структура

48. Группировка ОАС/АВ является единственной вооруженной группой, сохраняющей значительное военное присутствие в Дарфуре. Ее возможности в настоящее время являются ограниченными, однако группа сохраняет жизнеспособность. Ее члены хорошо знают район Джебель-Марры, она отличается мобильностью и умением использовать в своих интересах гористую местность, где не требуются тяжелые вооружения и транспортные средства, которых в настоящее время у нее нет. В настоящее время группировка насчитывает от 1000 до 2000 бойцов.

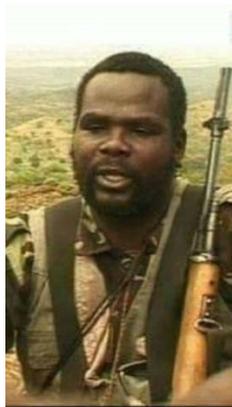
49. Военный компонент возглавляется главнокомандующим Абдельгадиром Абдельрахманом Ибрагимом «Гаддурой». Под началом Гаддуры действует военная канцелярия, которая состоит из нескольких отделов (учебная подготовка, операции, разведка, снабжение, административное управление). Гаддуре также оказывают поддержку несколько гражданских инстанций, отвечающих за управление в районах, находящихся под контролем движения (гуманитарные вопросы, судебная система и т.д.). Советник по правовым вопросам Муджиб ар-Рахман, обычно базирующийся в Квиле (западная часть Джебель-Марры), является одним из главных членов гражданского компонента. Силы в Джебель-Марре под управлением военной канцелярии организованы в 8 отрядов¹⁸, отражающих границы автохтонной администрации и входящие, в свою очередь, в 4 военных подразделения¹⁹. Вместе с тем в связи с военным давлением со стороны правительства Судана, неэффективным руководством Абделя Вахида, уходом важных командиров и трудностями с материально-техническим обеспечением, структура сил в последние годы ослабла и стала менее формальной. В настоящее время силы состоят из нескольких плохо скоординированных, иногда враждебных по отношению друг к другу местных групп, возглавляемых различными военными командирами (см. карту в приложении 2).

¹⁷ Настоящий раздел, включая фотографии, основывается на информации, собранной Группой в ходе встреч с членами и бывшими членами ОАС/АВ в Судане, в рассматриваемом регионе в целом и в Европе в период с марта по ноябрь 2018 года.

¹⁸ Отряд мученика Мухаммада Хасбуллы; отряд мученика Али Динара; отряд мученика Хассана Саму; отряд мученика Султана Тайраба; отряд мученика Муджахеда; отряд мученика Карам ад-Дина; отряд мученика Абдуллы Карина; отряд мученика Абу-Хайрата.

¹⁹ Фанга/Булей; район от Торонг-Тауры до Голола/Болдонга; юго-запад (от Торонг-Тауры до Голола); Дерибат.

Иллюстрация 1
Фотография «Гаддуры»

Источник: член ОАС/АВ.

Иллюстрация 2
Фотография Муджиба ар-Рахмана

Источник: член ОАС/АВ.

50. Гаддура, который базируется в районе Торонтонги/Гурламбанга (южная часть Джебель-Марры), остается наиболее влиятельным командиром. Ему помогают командиры Абдулразиг Турти и Муса Шоба, советник по правовым вопросам «Иртакз», начальник военной полиции Мохамед Ягуб и сотрудник разведки Мостафа Роко, которые базируются вместе с ним в районе Торонтонги. Его отношения с Абделем Вахидом в последние годы были сложными и неоднозначными. Абдель Вахид поддерживает связь напрямую с местными командирами в обход Гаддуры, подрывая тем самым его власть над военным формированием.

51. Группа под руководством покойного Османа аз-Зайна и командиров Мубарака Валдоока и Файсала Адама Али Конио, базирующихся в районе Уму/Дайа, на протяжении нескольких лет конкурировала с Гаддурой за руководящую роль и влияние. Эта группа поддерживает тесные отношения с Абделем Вахидом и влиятельным политическим деятелем ОАС/АВ Мохамедом Махмудом (дядей Абделя Вахида, базирующимся в Кампале) благодаря старой дружбе и семейным связям (как и Абдель Вахид, лидеры этой группы происходят родом из деревень Тура, Дайя и Уму). Вместе с тем, как указывалось выше, в последние месяцы

эта группа вступила в тайные переговоры о мире с правительством Судана, что стало причиной жестоких столкновений с другими членами ОАС/АВ, выступающими против такого соглашения.

Иллюстрация 3

Фотография Османа аз-Зайна

Источник: член ОАС/АВ.

Иллюстрация 4

Фотография Мубарака Валдоока

Источник: член ОАС/АВ.

52. К числу других местных командиров относятся:

а) Абдалла Карджек, сторонник Гаддуры, командует отрядом в районе Болдонга (западная часть Джебель-Марры); ему оказывает поддержку Яссин Джороко. Карджек был тяжело ранен в ходе столкновения с правительственными силами в районе Голола в апреле 2018 года;

б) Тирка Саид Тирка, также сторонник Гаддуры, базируется в Буро и контролирует район Вади Торо (западная часть Джебель-Марры). В эту группу входят также командиры Хабиб ар-Рахман Мусса, Осман Салех (базируется в Квиле) и советник Яссин Абулгасим;

с) Юсиф Абделькарим, который следует за Гаддурой, базируется в районе Булей (северная часть Джебель-Марры), и в состав его группы входит примерно 200 бойцов;

д) Яхия Адам базируется в районе Фейны (восточная часть Джебель-Марры). Командир Мохамед Ассабала базируется в этом же районе;

е) Зуноон Абдельшафи, молодой выпускник университета, который получил известность в последние годы, базируется вблизи деревень Дво и Дулоу (восточная часть Джебель-Марры). Будучи тесно связан с группой аз-Зайна, он должен был присоединиться к тому же мирному соглашению;

ф) Дафалла Мохамед Ахмед ан-Нур, Салех Борсо и Юсиф Абделькарим руководят силовым компонентом вблизи Туры. Ранее они были очень близки к группе аз-Зайна, однако затем перешли на сторону Гаддуры, когда аз-Зайн решил заключить соглашение с правительством Судана. Борсо также возглавляет резервные силы ОАС/АВ, которые состоят из демобилизованных боевиков и задействуются по мере необходимости;

г) Халид Омер Бурниул базируется в районе Торонг-Тауры (южная часть Джебель-Марры);

h) Аламин Дики расположен в районе Кару (между Уму и Дербатом);

i) Харун Али базируется в районе Сабоон аль-Фугур (южная часть Джебель-Марры);

j) Мостафа Лейба базируется в районе Лейбы (восточная часть Джебель-Марры);

к) Мохамед Таха, командир, в некоторой степени поддерживающий Гаддуру, базируется в районе Фугули вблизи Лейбы.

Иллюстрация 5

Фотография Салеха Борсо, главы резервных сил ОАС/АВ

Источник: член ОАС/АВ.

53. У ОАС/АВ сохраняются сторонники в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Однако в течение отчетного периода число этих сторонников значительно сократилось. Некоторые видные лидеры внутренне перемещенных лиц, которые тесно связаны с движением, становятся все более автономными от Абделя Вахида, поскольку они считают, что его радикальная стратегия отказа от взаимодействия с правительством не дала каких-либо положительных результатов для внутренне перемещенных лиц. Эта повышенная степень независимости привела к возникновению напряженности в лагерях для внутренне перемещенных лиц, в частности в Хамадье (Центральный Дарфур) и Кальме (Южный Дарфур), где обычно было больше всего сторонников ОАС/АВ.

в) Военная техника

54. У ОАС/АВ в Джебель-Марре имеется только два или три автомобиля в очень плохом состоянии в Торонг-Тауре. Это связано с труднопроходимым, гористым характером местности и трудностями с закупкой запчастей, с которыми сталкивается группа. Боевики перемещаются в основном пешком, на лошадях и на верблюдах. Группа имеет в своем распоряжении главным образом легкое вооружения, такие как штурмовые винтовки, гранатометы, снайперские винтовки и пулеметы калибра 12,7 мм. Из-за удаленности ее позиций в Джебель-Марре в последние годы группа испытывала трудности с доступом к оружию и боеприпасам, в частности в связи с тем, что правительственные силы осуществляют жесткий контроль над теми немногими дорогами, которые ведут в Джебель-Марру. У группы существует два основных способа пополнения запасов оружия и боеприпасов. Нападения на позиции и автоколонны СВС зачастую проводятся с целью захвата военной техники. Например, в ходе нападения на базу СВС в Губбо 16 сентября 2018 года группа, как сообщается, захватила значительное количество оружия и боеприпасов. Группа также закупает оружие у арабских племен, проживающих на периферии Джебель-Марры.

2. Правительственные силы и поддерживающие их ополченцы

55. Несколько раз в течение отчетного периода правительство проводило операции в Джебель-Марре с участием СВС, СООП и вооруженных групп из местных арабских племен. Согласно местным источникам, обычный образ действий состоит в том, что военнослужащие СВС остаются на позициях и периодически проводят артиллерийский обстрел; бойцы СООП на автомобилях въезжают в деревню — объект операции; и племенные ополченцы на лошадях и верблюдах объезжают окрестности деревни, нападая на гражданское население, а затем совершают разграбление деревни. По имеющейся информации, большинство нарушений, имевших место в ходе правительственных операций, были совершены ополченцами и иногда членами СООП. Так, например, согласно различным источникам, в ходе правительственных операций представители племени саада и члены СООП разграбили несколько деревень общины фур и продали похищенное имущество (фрукты, зерно и мебель) на местных рынках (в Шангил-Тобайе, Кассе и Ньяле).

56. На востоке и юго-востоке Джебель-Марры большинство поддерживающих правительство ополченцев происходит из племени саада, которое конфликтует с общиной фур в данном районе с 1980-х годов. По имеющейся информации, в операциях принимают участие две основные группы племени саада. Одна из них базируется в деревне Джабра и возглавляется братьями Азрег (Мохамед Абдалла и Хассан). Вторая базируется в деревне Гардуд; ее лидерами являются Нуреддин Хадж Ахмед и его брат Джиддо Хадж Ахмед. Члены племени рувас (базирующиеся в районе Лимо) также участвовали в некоторых боевых действиях.

57. На западе Джебель-Марры многие боевики происходят из племени навайба, которое имеет значительное присутствие в районе между Туром и Нертити. Одним из наиболее известных лидеров ополченцев из племени навайба является Алькура. Некоторые члены клана Джалула из племени махамид, базирующиеся вблизи Нертити, также участвуют в деятельности ополченцев.

58. Эти члены местных арабских племен привлекаются по мере необходимости силами безопасности для проведения военных операций правительством Судана. Связи между этими племенными ополченцами и силами безопасности основываются главным образом на семейном и племенном родстве²⁰. В частности, некоторые члены СООП происходят родом из указанных племен и мобилизуют своих родственников в племени, когда возникает необходимость в поддержке. Например, по данным, полученным из местных источников, некоторые лидеры племени саада, упомянутые выше, сами являются офицерами СООП.

59. В ходе своих операций против ОАС/АВ правительство опирается в значительной степени на группы бывших членов ОАС/АВ, которые в последние годы перешли на сторону правительства и впоследствии были интегрированы в СВС. К их числу относятся группа под руководством Садика аль-Фуки на севере Джебель-Марры, группа, которой руководил покойный аль-Амин Торо на западе Джебель-Марры, и группа под руководством Джиду Тако на юге Джебель-Марры. Как бывшие члены ОАС/АВ эти военнослужащие отлично осведомлены о характере передвижений и местности.

3. Странники Мусы Хилала

60. В течение недель, предшествовавших аресту Мусы Хилала и последовавших за этим арестом, десятки его сторонников бежали в Джебель-Марру, в частности в район между Губбо и Торонг-Таурой. Многие из этих людей имеют сложившиеся отношения с ОАС/АВ, однако они стараются не привлекать к себе внимания²¹.

С. Финансирование ОАС/АВ в Джебель-Марре

61. ОАС/АВ имеет значительное присутствие в ряде лагерей для внутренне перемещенных лиц в Дарфуре. Группировка требует от жителей этих лагерей уплаты налогов. В прошлом уплата этих сборов была строго обязательной, и, хотя некоторые жители лагерей не являлись сторонниками ОАС/АВ, они были вынуждены выплачивать требуемые суммы. Часть средств, собираемых с перемещенных лиц, передается в распоряжение командиров в Джебель-Марре на цели проведения операций, а другая часть отсылается Абделю Вахиду. Согласно полученной информации, Шейх Ягуб Фури отвечает за сбор денежных средств с жителей лагеря Кальма, а одним из людей, отвечающих за передачу денег Абделю Вахиду, является Адам Резайл Хароон, который базируется в Эль-Генейне. Как указывалось выше, Абдель Вахид постепенно утрачивает контроль над лагерями, и многие лидеры в лагерях перестают его поддерживать. Денежные потоки из лагерей в казну ОАС/АВ также сокращаются. Помимо денежных сборов с внутренне перемещенных лиц, ОАС/АВ присваивает себе часть продовольствия, которое поставляется учреждениями, занимающимися оказанием помощи. В последние годы в связи с улучшением ситуации и с учетом пересмотренных оценок потребностей объем продовольственной помощи, поставляемой

²⁰ Встречи с местными источниками в Судане в апреле, июне и октябре 2018 года.

²¹ Там же.

для перемещенных лиц, был сокращен. В связи с этим члены ОАС/АВ собирают с жителей лагерей меньший объем продовольствия, чем раньше.

62. На территориях Джебель-Марры, подконтрольных ОАС/АВ, функционирует система налогообложения. Руководитель гражданской администрации движения является также налоговым администратором. До определения размера налога к выплате проводятся анализ и оценка. Жители должны на ежеквартальной основе платить налоги в размере от 50 до 100 суданских фунтов в месяц. Налоги на фруктовые деревья, верблюдов, крупный рогатый скот и коз уплачиваются ежегодно или раз в два года. ОАС/АВ собирает налоги с лиц, занимающихся торговой деятельностью на различных рынках, находящихся под контролем движения. Взимаются пошлины с коммерческих транспортных средств, въезжающих на подконтрольную движению территорию или выезжающих с нее. Споры, связанных со сбором налогов, рассматриваются в «суде советников». Командиры и рядовые члены ОАС/АВ занимаются сельскохозяйственной деятельностью в своих соответствующих районах, что обеспечивает источник продовольствия для бойцов. Побои в виде зерна и продуктовых пайков также взимаются подразделением материально-технического обеспечения с различных домохозяйств, проживающих в этом регионе, каждые две недели или ежемесячно.

63. За период с 2016 года активизация боевых действий между силами ОАС/АВ и правительства Судана привела к перемещению большого числа людей из их родных деревень в лагерях для внутренне перемещенных лиц или в отдаленные районы. Эта ситуация отрицательно сказалась на сельском хозяйстве и торговле. В последние несколько лет ОАС/АВ утратила контроль над различными рынками в Калокиттинге, Гурламбанге, Кайре, Сорронге, Дангее и Туре. Интенсификация военных действий, миграция населения из деревень, потери в области сельского хозяйства и утрата контроля над рынками приводят к уменьшению поступлений от сбора налогов и пошлин. В условиях нехватки финансовых средств и продовольствия ОАС/АВ часто прибегает к угону скота и верблюдов у пастухов-арабов. За последние несколько месяцев было зарегистрировано несколько случаев угона скота, приписываемых ОАС/АВ. Согласно полученной информации, ОАС/АВ сохраняет контроль над некоторыми золотыми рудниками в Джебель-Марре (например над рудником Торай) и собирает с них налоги.

64. Указом, изданным в октябре 2018 года, ОАС/АВ создала канцелярию заместителя Командующего финансового управления для осуществления контроля за государственными финансами, их регулирования и составления бюджетов (см. приложение 3). В целом ОАС/АВ в Джебель-Марре испытывает нехватку финансовых средств.

D. Нарушения прав человека и гуманитарный доступ в Джебель-Марре

1. Нарушения со стороны правительственных сил и вспомогательных формирований

а) Нападения на мирных жителей

65. В нарушение положений стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права, применимых к внутренним вооруженным конфликтам, некоторые вооруженные силы правительства Судана продолжают инициировать столкновения с мирными жителями, совершать неизбирательные обстрелы и грабить и сжигать дома и деревни. Большинство из этих нападений, как утверждается, совершаются членами СООП. Согласно полученным

сообщениям, помимо случаев изнасилования и других насильственных действий сексуального характера в отношении женщин и девочек, члены СООП были замешаны в актах пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с гражданскими лицами и чрезмерного применения силы.

66. В ходе инцидента вблизи Тура, Центральный Дарфур, солдаты в форме, предположительно члены СООП, обстреляли и серьезно ранили двух человек. Военнослужащие СВС также были замешаны в аналогичных инцидентах. Кроме того, СООП совершили ничем не спровоцированное нападение на деревню Наргла в Голо утром 5 июля, в результате чего семь мирных жителей, в том числе один ребенок, были убиты и 10 получили ранения. В ходе своего отступления боевики СООП совершили угон скота и разграбление имущества мирных жителей. Аналогичный инцидент был зарегистрирован несколько недель спустя в деревне Квила в районе Касса, когда, согласно сообщениям, совместная группа СООП и СВС открыла беспорядочную стрельбу в воздух. Одна женщина была ранена пулей. Кроме того, согласно сообщениям, перед уходом из деревни солдаты угнали овец и верблюдов.

67. Грубо нарушая положения международного гуманитарного права, члены СООП перекрыли 7 июня все дороги, ведущие в Касс и Ньялу с целью не дать новым перемещенным гражданским лицам из Джебель-Марры, которые находились в поисках убежища и гуманитарной помощи, получить статус зарегистрированных внутренне перемещенных лиц. В ходе этой стычки 12 женщин, которые бежали из деревни Умара, подверглись нападкам и физическому насилию, и трое из них, по сообщениям, были изнасилованы членами СООП, прежде чем их заставили повернуть обратно в Джебель-Марру. В ходе встречи с Группой в Хартуме 24 октября генерал Химетти отверг все обвинения в участии бойцов СООП в изнасилованиях и заявил, что к этим преступлениям были причастны сотрудники других служб безопасности, в частности полиции. Такое безоговорочное отрицание, как представляется, говорит о том, что никакого расследования в связи с этими обвинениями проводится не будет.

68. В апреле Центр африканских исследований по вопросам справедливости и мира призвал в срочном порядке провести расследование смерти мирного жителя, которая наступила во время его нахождения в пункте содержания под стражей СООП/СВС в восточной части Джебель-Марры, Южный Дарфур. 72-летний член общины фур Моса Мохамед Салих был арестован членами СООП 13 апреля в деревне Ракоона и доставлен в лагерь СВС/СООП на окраине Ракооны. Во время содержания под стражей он был подвергнут пыткам в связи с обвинениями в связях с ОАС/АВ и передаче ей военной информации и скончался на следующий день. 15 апреля члены СООП отвезли его тело на военную базу в городе Мершинг и заставили его семью прийти для получения тела. Семья сообщила о его смерти в полицию Мершинга, но, согласно сообщениям, сотрудник полиции отказался возбудить дело. Семье было также отказано в доступе к форме 8, которая представляет собой форму для медицинского заключения, используемую в уголовном производстве по факту смерти или причинения тяжких телесных повреждений. Несмотря на то, что Временная национальная конституция Судана 2005 года запрещает применение пыток, другие законы, такие как Закон о национальной безопасности 2010 года и Закон о доказательствах 1994 года, создают условия, обуславливающие очень высокий риск применения пыток и ненадлежащего обращения к содержащимся под стражей лицам. Закон о вооруженных силах 2007 года, Закон о полиции 2008 года и Закон о национальной безопасности 2010 года предоставляют иммунитет государственным субъектам, в том числе СООП.

69. Хеммети заявил, что СООП приняли меры и привлекли к суду обвиняемых в совершении нарушений в отношении гражданских лиц, однако он не уточнил, в каких именно судах рассматривались дела его людей и в каких нарушениях или преступлениях они обвинялись. На этом фоне в ходе встречи с Группой в июне 2018 года начальник Объединенного штаба СВС проинформировал Группу о том, что не было зарегистрировано случаев применения каких-либо мер в отношении сотрудников сил безопасности в связи с обвинениями в нарушениях прав человека или других нарушениях.

70. Помимо инцидентов в ходе столкновений между силами правительства и ОАС/АВ, мирные жители неоднократно подвергались нападениям со стороны вооруженных кочевников. 19 августа в лагерь для перемещенных лиц в Хашабе прибыло около 60 новых перемещенных семей, в основном женщин и детей, из четырех деревень на востоке Джебель-Марры (в том числе из Фейны и Свани), из которых они были вынуждены бежать после нападения 11 августа, совершенного большой группой вооруженных кочевников-арабов на верблюдах и лошадях. Ряд вооруженных кочевников, согласно сообщениям, были одеты в военную форму и передвигались на двух военных пикапах. Четверо мужчин были убиты и еще 10 гражданских лиц получили ранения и были доставлены в больницу в Ньяле. Нападавшие, согласно сообщениям, разграбили имущество и угнали скот.

в) Насильственные исчезновения

71. По-прежнему регистрируются случаи, которые могут классифицироваться как насильственные исчезновения людей, арестованных сотрудниками военной разведки²². В сентябре сотрудниками военной разведки было арестовано трое перемещенных лиц в Туре, Центральный Дарфур, после чего они были увезены в неустановленное место; с тех пор о них не поступало никакой информации. Кроме того, сотрудники военной разведки задержали в сентябре жителя Касса, Южный Дарфур, и его статус и местонахождение также остаются неясными. Арестованные таким образом лица почти наверняка подвергаются пыткам и, по всей вероятности, им грозит смерть или длительное тюремное заключение без соблюдения надлежащих правовых процедур. По информации, полученной от организаций гражданского общества и других правозащитных групп, многие из тех, кто попадает в тюрьмы службы военной разведки, пропадают без вести. В июле местные источники проинформировали ЮНАМИД о том, что 27 июля в деревне Коми, в 4 км к востоку от временной оперативной базы Голо, сотрудники Национальной службы разведки и безопасности арестовали мирного жителя из племени фура по подозрению в принадлежности к ОАС/АВ. Его местонахождение остается неизвестным.

2. Перемещение населения

72. В результате новых столкновений и нарушений прав человека число перемещенных лиц в Джебель-Марре продолжает расти. В октябре Целевая группа ЮНАМИД по Джебель-Марре задокументировала почти 655 000 внутренне

²² Согласно положениям Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений (резолюция 47/133 Генеральной Ассамблеи), насильственное исчезновение имеет место, когда «лица подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-либо иным образом лишаются свободы должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона».

перемещенных лиц в районе своей ответственности. Как сообщила Международная организация по миграции (МОМ), по подтвержденным данным, за период с января примерно 14 026 человек были вынуждены переместиться в различные лагеря и поселения в районе Джебель-Марры и его окрестностях в Южном и Центральном Дарфуре. Данные о других недавно перемещенных лицах либо не были подтверждены, либо не учитываются для целей оказания гуманитарной помощи, отчасти в связи с заявлением правительства Судана о том, что новые пункты сбора для внутренне перемещенных лиц устраиваться не будут «вследствие улучшения обстановки в плане безопасности и стабильности в регионе». Эта политика последовательно осуществляется в населенных пунктах в Джебель-Марре, в частности в Кассе и Голо, хотя гражданское население, по всей вероятности, будет по-прежнему подвергаться перемещению из-за продолжающихся столкновений. В Голо все новые перемещенные лица — 442 домохозяйства, состоящие из 1824 человек, в основном женщин и детей, — укрылись в новой начальной школе Голо²³. Ожидается, что эти перемещенные лица будут жить в принимающих общинах. Вопрос о школьном обучении этих недавно перемещенных детей остается в подвешенном состоянии, и даже после освобождения от платы за обучение некоторые родители не располагают ресурсами, чтобы отправить таких детей в школу. Кроме того, в школе достаточно места для размещения только 40 учеников.

3. Гуманитарный доступ

73. ЮНАМИД не смогла проверить достоверность большинства сообщений о столкновениях и связанных с ними нарушениях из-за неоднократного отказа в доступе со стороны правительства Судана. В период с марта по октябрь 2018 года группы ЮНАМИД в южном, центральном и северном секторах 30 раз получали отказ в доступе и смогли подтвердить лишь 15 из 54 вооруженных столкновений/серьезных инцидентов. Правительство объясняет эти отказы сообщениями охраны и безопасности. С другой стороны, некоторые источники в ЮНАМИД сообщили Группе, что ОАС/АВ часто приглашает Миссию в находящиеся под ее контролем пункты. Отказы в доступе для некоторых участников гуманитарной деятельности, как представляется, обусловлены в основном различиями в толковании политики Комиссии по гуманитарной помощи на национальном и федеральном уровне/уровне штата. Следует, однако, отметить, что после оползней в восточной части Джебель-Марры ЮНАМИД и другим сторонам был предоставлен гуманитарный доступ для доставки гуманитарной помощи пострадавшим.

4. Нарушения, совершенные группировкой Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида

74. Некоторые члены ОАС/АВ совершали в течение отчетного периода нарушения прав человека, такие как нападения на мирных жителей и произвольные задержания в Джебель-Марре. Для того чтобы управлять районами, находящимися под ее контролем, ОАС/АВ на начальном этапе конфликта создала параллельную администрацию в Джебель-Марре, в том числе систему правосудия с соответствующим законодательством, включающую суды и тюрьмы различного уровня. По сведениям из местных источников, оставшиеся тюрьмы ОАС/АВ находятся в Гурламбанге, Торонтонге, Логи (все три контролируются Гаддурой), Туре (контролируется группой Османа аз-Зайна) и Дво (контролируется Зуноном Абдельшафи).

²³ Проверка внутренне перемещенных лиц, проведенная Международной организацией по миграции в период с 16 июня по конец сентября.

75. Согласно источникам в ОАС/АВ, по мере распада структуры движения на протяжении последних лет эта судебная система становится все более неформальной и произвольной. Некоторые командиры создали свои собственные суды и тюрьмы, вне установленных законов и структур ОАС/АВ, и превратили судебную систему в личный инструмент для вымогательства и утверждения своей власти. Некоторые члены движения заключаются в тюрьму из-за внутренних споров, в то время как некоторые состоятельные гражданские лица облагаются штрафами на произвольной основе и заключаются в тюрьму, если они отказываются их платить.

76. Поступали сообщения о нарушениях в отношении мирных жителей народности фура, совершенных в контексте противостояния между членами групп аз-Зайна и Зуноона и сторонниками Гаддуры. В частности, местные источники обвиняют Зуноона в нападениях на жителей деревень, расположенных в подконтрольном Гаддуре районе, а также в разграблении их имущества и в проведении их принудительной вербовки²⁴. Члены ОАС/АВ также часто совершают нападения на арабов — пастухов верблюдов. Участие в такой деятельности некоторых командиров, в частности Салеха Борсо и Мохамеда Тахи, хорошо известно.

VI. Дарфурские вооруженные группы в соседних странах

A. Дарфурские вооруженные группы в Ливии²⁵

77. Основные дарфурские вооруженные группы сохраняют значительное присутствие в Ливии (см. карту Ливии в приложении 4). До тех пор пока баланс сил в Судане является для них неблагоприятным, они вряд ли будут предпринимать масштабную попытку вернуться в Дарфур, но могут применять тактику коротких ударов по приграничным районам Дарфура с территории Ливии. В Ливии члены этих групп ищут себе занятие в качестве наемников и/или участвуют в различных видах незаконной деятельности (торговля людьми, создание незаконных контрольно-пропускных пунктов, перехват автоколонн и т.д.). Они ведут эту деятельность в целях наращивания своего военного потенциала в рамках подготовки к окончательному возвращению в Судан, когда внутреннее положение дел в стране позволит им это сделать. В том случае, если они будут оставаться в Ливии длительное время, они рискуют потерять свое значение в Дарфуре и стать неотъемлемым элементом конфликта в Ливии.

1. Распределение группировок

а) Группировка Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави

78. ОАС/ММ остается дарфурской группой, имеющей самое большое присутствие в Ливии. Хотя ее политические руководители базируются в основном в Европе и Восточной Африке, вся ее военная сила находится в Ливии, и во главе ее стоят главнокомандующий Джума Хаггар и его заместитель Джабир Ишаг. Джабир Ишаг, в частности, считается ответственным за усиление присутствия группы в Ливии (Джума Хаггар прибыл туда только в апреле 2017 года). К числу других видных командиров относятся Файзал Салех (номер три в силах), Мохтар Шомо, Абд аль-Маджид Али Сенине, Аббас Ахмед Асил «Джебел Моон»,

²⁴ Встречи Группы с местными жителями, недавно оказавшимися на положении перемещенных лиц, и членами ОАС/АВ.

²⁵ Настоящий раздел, включая фотографии, основывается на информации, собранной Группой в ходе опроса членов и бывших членов повстанческих групп в Судане и в регионе в течение отчетного периода.

Рамадан Джабер Нахар (бывший уполномоченный по району Дар-эс-Салама, Северный Дарфур), Ахмед Аркури, Мансур Яхиа Рамадан и Харун Салех Диффа «Тавила». По имеющейся информации, ОАС/ММ в Ливии насчитывает 800–1000 боевиков, в распоряжении которых имеется 150–200 автомобилей. Они базируются главным образом в муниципалитете Эль-Джуфра, в частности в районах Хун и Зелла, и являются союзниками ЛНА под командованием Халифы Хефтара. В приложении 5 приводится расшифровка видеозаписи допроса задержанного в Ливии командира ОАС/ММ, которая дает информацию о присутствии ОАС/ММ в Ливии.

Иллюстрация 6

Фотография Джабира Ишага (второй слева) с делегацией ОАС/ММ в Ливии, конец 2017 года

Конфиденциальный источник.

в) Собрание освободительных сил Судана

79. Собрание освободительных сил Судана (СОСС), известное также как Альянс освободительных сил Судана, является второй по величине вооруженной дарфурской группой в Ливии²⁶. В то время как ее председатель Тахер Хаджер перемещается между Каиром и Ливией, его заместитель Абдалла Яхия, начальника штаба Абдалла Башар Джели «Джанна»²⁷ и основная часть сил базируются в Ливии. Согласно имеющейся информации, силовой компонент — предположительно около 100 автомобилей и 500 мужчин — находится главным образом в районе Эль-Джуфры (Зелла, Хун), Вау аль-Кабире (юг) и Рас-Лануфе («нефтяном полумесяце»). Помимо «Джанна», в число высших военных командиров входят секретарь по вопросам безопасности Мохамед Абдалла Али, заместитель главнокомандующего Абуд Адам Хатер, военный советник Мусса Ибрагим, Ахмед Абу Тонга и Муса «Ком'Груп».

80. Основным союзником СОСС в Ливии является Хафтар. Группа заявляет, что она сотрудничает с ним на основе общей заинтересованности в борьбе с исламским экстремизмом, а также потому, что он выступает против правительства

²⁶ В июле 2017 года три дарфурские повстанческие группы, базирующиеся в Ливии с 2015–2016 года — ОАС — Справедливость Тахера Хаджера, ОАС — Единство Абдаллы Яхия и отколовшаяся группировка ДСР/Дабахо под руководством Абдаллы Башара Джели «Джанна», — объединились и образовали СОСС.

²⁷ «Джанна» был задержан властями Чада в Нджамене и находится под стражей с октября 2018 года.

Судана²⁸. Однако в прошлом командиры группы иногда сотрудничали с другими ливийскими группировками. Группа поддерживает контакты с президентом Чада Идрисом Деби, который призывает ее заключить мир с правительством Судана. Члены группы происходят в основном из племени загава, как и члены ОАС/ММ.

с) Движение за справедливость и равенство

81. ДСР, которое стало участвовать в нынешнем ливийском конфликте позднее других групп, продолжает попытки расширения своего присутствия в Ливии. В настоящее время оно насчитывает 100–200 бойцов и имеет в своем распоряжении 20–30 автомобилей. В 2018 году поступили сообщения о его присутствии на юге Ливии (в частности, вблизи Себхи), а также между Мисратой и Себхой. Его верховным командиром в Ливии является бывший главнокомандующий ДСР Абдель Карим Шоллой. Согласно имеющейся информации, к числу других известных полевых командиров относятся Мохамед Дардуг (из племени Мейдоб) и Ахмед Нурредин (из загавайского клана Кобе).

82. В Ливии эта группа сотрудничает главным образом с противостоящими Хафтару силами, в том числе с «Бригадами обороны Бенгази» и антихафтарской группировкой Мисраты. Благодаря личным и межплеменным отношениям между некоторыми командирами обеих групп, ДСР в Ливии тесно сотрудничает с Союзом сил сопротивления — чадской повстанческой группой, которая базируется в тех же районах и сотрудничает с тем же ливийцами.

Иллюстрация 7

Фотография Абделя Карима Шоллоя

Конфиденциальный источник.

d) Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида

83. Юсиф Ахмед Юсиф «Карджакола», начальника штаба ОАС/АВ, действует в Ливии, имея в своем распоряжении около 100 боевиков и 50 автомобилей. В прошедшем году его группа получила усиление благодаря прибытию боевиков ОАС/АВ, ранее базировавшихся в Эйн-Сиро (Северный Дарфур) и возглавляемых Аюбом Туканджем. К числу других основных командиров группы относятся Салах Джук (из племени загава, что делает его одним из немногих командиров ОАС/АВ, не являющихся представителями народности фура) и Юсиф Мулагат. Согласно большинству источников, этот силовой компонент действует наполовину независимо от председателя группировки Абделя Вахида. Хотя

²⁸ Встреча Группы с председателем СОСС Тахером Хаджером, Каир, май 2018 года.

группа работала на противостоящие Хафтару силы, считается, что она недавно вступила в союз с ЛНА.

е) Освободительная армия Судана/Переходный совет

84. Освободительная армия Судана/Переходный совет (ОАС/ПС), отколовшаяся от ОАС/АВ, также имеет большую часть своей военной силы (по сообщениям, десятки автомобилей и несколько десятков боевиков) в Ливии. Этот силовой компонент возглавляется главнокомандующим Салехом Джебелем Си и тесно взаимодействует с ОАС/ММ, которая координирует свои действия с ЛНА. Кроме того, группировка поддерживает постоянные контакты с группой ОАС/АВ под руководством Карджаколы.

ф) Сторонники Мусы Хилала/Суданский совет революционного пробуждения

85. После ареста Мусы Хилала несколько десятков его сторонников (в частности из племени махамид, из которого происходит Хилал) бежали в Ливию, в основном через Чад. Эти элементы начали самоорганизовываться и устанавливать контакты с дарфурскими повстанческими группами, базирующимися в Ливии, а также с ливийскими группировками, все из которых стремятся привлечь их на свою сторону. Они считают себя членами Суданского совета революционного пробуждения (ССРП) — политической организации, созданной Мусой Хилалом в 2014 году. 22 ноября 2018 года ССРП официально провозгласил себя противником правительства Судана и объявил о начале военных действий против правительства²⁹.

86. Основными лидерами этих элементов являются Зекерия ад-Душ (бывший командир ДСР, в течение нескольких лет базирующийся в Ливии), Омда Зекерия и Махамат Бахит «Дойдой» (два сотрудника пограничной службы), Ахмед Мохамед Абакар (пресс-секретарь ССРП) и Абдулае Валдам аль-Кутум (представитель племени махамид из Эль-Генейны). Для того чтобы заработать себе на жизнь, эти элементы принимали участие в боевых действиях на стороне различных группировок. Основная часть этой группы, согласно сообщениям, является союзником ЛНА. Некоторые элементы, возглавляемые Баширом — исламистским политиком из племени махамид, — объединили силы с ДСР в районе Себхи и участвовали в направленных против Хафтара военных операциях наряду с ДСР. Сторонники Мусы Хилала также занимаются золотодобычей в районе Кури-Бугуди (ливийско-чадская граница).

г) Ищущие выгоду авантюристы

87. Многие дарфурские боевики без какой-либо политической программы, в том числе бывшие повстанцы и арабские ополченцы, используют возможности, которые дает ливийский конфликт, чтобы зарабатывать деньги за счет наемнической деятельности и торговли людьми в Ливии (см. приложение б).

h) Попытки объединения

88. Отдавая себе отчет в том, что их внутренние разногласия подрывают их позиции как на поле боя, так и за столом переговоров, базирующиеся в Ливии дарфурские повстанцы на протяжении около года обсуждают пути восстановления единства. Эти переговоры включали взаимодействие между находящимися в изгнании видными политическими лидерами, а также непосредственные встречи на местах в Ливии между военными командирами и политическими

²⁹ “Musa Hilal group says they would launch military attacks in Darfur”, *Sudan Tribune*, 23 November 2018.

деятели от различных групп. Главной движущей силой этих попыток является Собрание освободительных сил Судана (СОСС).

89. Первым шагом стало создание в июле 2017 года коалиции СОСС. Затем СОСС вступило в переговоры об объединении с ОАС/ММ. В Ливии состоялись два раунда переговоров в августе и ноябре 2017 года. В мае 2018 года СОСС и ОАС/АВ в Ливии подписали предварительное соглашение об объединении. Это соглашение было подготовлено на основе обсуждений между председателями СОСС и ОАС/АВ Тахером Хаджером и Абделем Вахидом, соответственно. От ОАС/АВ соглашение подписал начальник штаба Карджакола (см. п. 83 выше). Однако предпринимаемые СОСС попытки объединения пока не увенчались успехом, главным образом из-за разногласий среди руководства. В то время как военные командиры всех групп, как представляется, выступают за соглашение об объединении, Минни Минави и Абдель Вахид, согласно сообщениям, не проявляют особого желания к объединению.

Иллюстрация 8

Фотография церемонии подписания соглашения между СОСС и ОАС/АВ («Карджакола» от ОАС/АВ слева и Мубарак Бахит от СОСС посередине)

Конфиденциальный источник.

2. Ливийские партнеры

90. В течение отчетного периода все главные противоборствующие ливийские группировки продолжали использовать дарфурских повстанцев в качестве вспомогательных бойцов. Хотя ЛНА Хафтара часто выступает с осуждением присутствия иностранных боевиков в Ливии, она в значительной мере задействует повстанцев из Дарфура, в частности ОАС/ММ и СОСС, для своих собственных операций, например для обеспечения безопасности в районе Эль-Джужры и в районе «нефтяного полумесяца». Согласно нескольким источникам среди повстанцев, в структуре ЛНА генерал Абделькарим Хадия, глава генерального секретариата генерального командования ЛНА, подчиняющийся непосредственно Хафтару, осуществляет надзор за отношениями с дарфурскими (и чадскими) повстанческими группами. Вместе с тем впечатление ненадежности и недисциплинированности, которое производят дарфурские повстанцы, время от времени приводит к трениям между ними и ЛНА (см. внутреннюю переписку ЛНА в приложении 7). 24 марта 2018 года военно-воздушные силы ЛНА нанесли удар по

некоторым элементам СОСС вблизи Тамисаха, в результате чего один человек был убит и двое получили ранения (СОСС заявляет, что его члены попали под удар по ошибке).

91. Некоторые местные ливийские командиры и политические деятели зачастую выполняют роль посредников между основными противоборствующими сторонами в Ливии и дарфурскими повстанцами. Шейх Хилал Муса, бывший сторонник Каддафи, базирующийся в Зелле, остается ключевым посредником между ЛНА и ее дарфурскими союзниками, базирующихся в районе Эль-Джуфры (ОАС/ММ и некоторые элементы СОСС)³⁰. Он предоставляет им материально-техническую поддержку, в том числе возможность проживания на фермах.

92. Базирующийся в Себхе Нассер бен Джерид, вождь из племени аль-каддафа, является основным координатором для дарфурских повстанцев на юге Ливии и Чада, который направляет дарфурских и чадских бойцов в различные ливийские группировки. В частности, он, согласно сообщениям, сотрудничал с группировкой ОАС/АВ под руководством Карджаколы, а также с боевиками СОСС под руководством Мохамеда Абдаллы Али.

Иллюстрация 9

Фотография Нассера бен Джерида (посередине)

Конфиденциальный источник.

93. Хассан Келей (также известный как Хассан Муса), видный вождь племени тубу из южной части Ливии, который имеет связи с высокопоставленными лицами в правительстве в Триполи и в других странах, таких как Катар, превратился в обязательного партнера для дарфурских повстанческих группировок, действующих в Ливии. В частности, он является основным посредником между дарфурскими повстанцами (в частности, ДСР) и противостоящими Хафтару силами, такими как «Бригады обороны Бенгази». Большинство источников подчеркивают, что он имеет в своем распоряжении важные финансовые ресурсы для выполнения этой задачи.

³⁰ Под «сторонниками Каддафи» здесь понимаются сторонники бывшего главы Ливии Муаммара Каддафи.

Иллюстрация 10
Фотография Хассана Келея

Конфиденциальный источник.

94. Для того чтобы иметь возможность действовать в южной части Ливии, которая в значительной степени контролируется племенем тубу, дарфурским повстанцам требуется заручиться одобрением местных вождей тубу. В Себхе Хассан Каша, соратник Хассана Келея, согласно сообщениям, играет важную роль в содействии присутствию дарфурских элементов, предоставляя в их распоряжение виллы и земельные участки в принадлежащих тубу районах, таких как Нассерия. Аналогичным образом, Али Мохамед «Вуджидж», местный вождь тубу, который контролирует Вав аль-Кабир (считается сторонником Хафтара), сотрудничает с дарфурскими повстанцами по меньшей мере с 2015 года и позволяет находиться в районе некоторым группам, таким как СОСС и ДСР. У ДСР, в частности, налажены хорошие отношения с племенем тубу благодаря Абделю Кариму Шоллою (его племя горан имеет тесные связи с более широким сообществом племени тубу).

3. Военные операции

95. В течение отчетного периода дарфурские группы участвовали в нескольких военных операциях, проводившихся ливийскими группировками. В частности, в июне 2018 года в районе «нефтяного полумесяца» произошли столкновения между некоторыми противостоящими Хафтару силами и ЛНА. 14 июня коалиция во главе с Ибрагимом Джадром совершила нападение на район «нефтяного полумесяца», находившийся под контролем ЛНА, и после ожесточенных столкновений захватила нефтяные терминалы в Рас-Лануфе и Эс-Сидре. Несколько дней спустя ЛНА провела успешную контратаку и восстановила контроль над нефтетерминалами.

96. Дарфурские вооруженные группы участвовали в этих столкновениях на стороне обоих противников. ДСР, а также группа сторонников Мусы Хилала под руководством Башира (см. п. 86 выше) входили в ряды сил Джадрана. Хассан Келей, о котором известно, что он поддерживает хорошие отношения с Джадром, обеспечил участие этих дарфурских элементов в операции. Со своей стороны ЛНА использовала членов ОАС/ММ и СОСС, базирующихся в Эль-Джуфре и Рас-Лануфе, для противодействия этому нападению. Хотя две указанные группы понесли значительные потери в ходе нападения под руководством Джадрана, они сыграли важную роль в успешном проведении контрнаступления ЛНА. В ходе этих столкновений был убит влиятельный полевой командир СОСС

Абдалла Мусса Мери. В ходе столкновений, в которых дарфурские повстанцы могут оказаться воюющими за обе противоборствующие стороны, они поддерживают друг с другом связь, чтобы не сражаться непосредственно между собой.

97. Присутствие дарфурских повстанцев зачастую создает проблемы для местного населения. Например, в конце октября 2018 года, после того как один из членов дарфурской группы был найден мертвым в Зелле, дарфурские боевики (предположительно из ОАС/ММ) устроили беспорядки в городе, возведя заградительные посты и убив по меньшей мере одного ливийца.

4. Военная техника

98. Деятельность дарфурских повстанцев, базирующихся в Ливии, направлена на наращивание своего потенциала, в частности на приобретение большего числа автомобилей. Когда они извлекают денежную прибыль из своей наемнической деятельности и деятельности, связанной с торговлей людьми, они нередко сразу же вкладывают эти деньги в новые транспортные средства и оружие. В Ливии повстанцы периодически получают от ливийских группировок в обмен на свою поддержку автомобили, в том числе бронированные автомобили, которые не использовались ими ранее. Однако после того, как некоторые дарфурские повстанческие группы перешли из ЛНА на сторону «Бригад обороны Бенгази» в марте 2017 года, ЛНА, согласно сообщениям, стала с большей осторожностью подходить к передаче автомобилей дарфурским повстанцам и теперь предоставляет им только продовольствие.

99. Когда дарфурские повстанческие группы участвуют в военных операциях вместе с ливийскими группировками, ливийские партнеры часто разрешают дарфурским группам захватывать автомобили и оружие. Например, в ходе нападения под руководством Ибрагима Джадрана в районе «нефтяного полумесяца» в июне 2018 года члены ДСР, согласно сообщениям, захватили несколько автомобилей и значительное количество оружия и боеприпасов (включая зенитные орудия, пулеметы калибра 106 мм и реактивные противотанковые гранаты).

100. Базирующиеся в Ливии дарфурские повстанцы приобретают основную часть своего оружия в Дарфуре, в частности пулеметы калибра 12,7 мм и 14,5 мм и пулеметы Горюнова, которые они часто используют, но которые редко можно купить в Ливии. Они покупают некоторое из такого оружия у дарфурских контрабандистов, часто из числа бывших арабских ополченцев, которые доставляют оружие в Чад или Ливию, где совершается сделка. Например, в ноябре 2018 года, по сообщению источника из повстанческих групп, некоторые члены СОСС были арестованы властями Чада, когда они возвращались в Ливию после приобретения оружия (пулеметов калибра 12,7 мм), которое было привезено из Дарфура в лагерь беженцев на востоке Чада. Некоторые другие повстанцы используют свои личные связи с группировкой ОАС/АВ под руководством Солимана Мараджана в районе Мальхи (Северный Дарфур), для того чтобы приезжать и приобретать оружие в районах Мальхи и Меллита. Абусин, командир ДСР из базирующегося в Ливии племени мейдоб, был арестован вблизи Мальхи в начале 2018 года. Он приобрел некоторое количество крупнокалиберных пулеметов, реактивных гранатометов, автоматов АК-47 и различные виды боеприпасов, которые он вез обратно в Ливию. Такой вид оружия, как штурмовые винтовки FN, дарфурские повстанцы закупают в самой Ливии, поскольку там их можно купить в более новом состоянии и по более низкой цене, чем в Дарфуре.

5. Вербовка

101. Дарфурские повстанцы, базирующиеся в Ливии, проводят вербовку среди следующих групп населения:

а) в своих общинах в Дарфуре. Например, в марте 2018 года двое мужчин, находящихся в подчинении у командира ДСР Дардуга, были арестованы в районе Мальхи, куда они прибыли, согласно сообщениям, в целях вербовки бойцов;

б) в дарфурских общинах, живущих в других районах Судана. Группе известно, в частности, о вербовочных сетях в Эль-Гезире;

с) в лагерях беженцев на востоке Чада. Многие дарфурские беженцы происходят из племени загава, как и большинство членов ОАС/ММ, СОСС и ДСР, и эти группы имеют своих сторонников в лагерях беженцев;

д) среди старателей, которые занимаются кустарной добычей золота в районе границы между Суданом, Ливией и Чадом и многие из которых являются бывшими дарфурскими повстанцами или происходят из племени загава.

В. Дарфурские вооруженные группы в Южном Судане³¹

102. В Южном Судане сохраняют присутствие ДСР и отколовшаяся от ДСР группировка, а также группировка ОАС/АВ (см. карту Южного Судана, приложение 8). Поддержка со стороны властей Южного Судана уменьшилась из-за сложной экономической ситуации в стране и международного давления на южносуданское правительство. Тем не менее эти группировки продолжают действовать в тесном контакте с некоторыми представителями органов исполнительной власти и служб безопасности Южного Судана. Повстанцам, базирующимся в Южном Судане, сейчас не хватает сил на существенные операции в Дарфуре, и им приходится выбирать между следующими вариантами: сложить оружие, заняться предпринимательством в Южном Судане или участвовать в южносуданском конфликте, пытаясь выжить.

1. Распределение группировок

а) Движение за справедливость и равенство

103. Движение за справедливость и равенство по-прежнему имеет небольшие силы в Южном Судане, в основном в штате Лол. Отсутствие военных и политических перспектив и ухудшение материальных условий ослабляют моральный дух и сплоченность группировки и ведут к дезертирству.

104. В апреле 2018 года движение понесло сильный удар из-за дезертирства примерно 70 боевиков с 14 транспортными средствами и большим количеством оружия. Из штата Лол они перебравшись через северо-восточную часть Центральноафриканской Республики в восточную часть Чада. В Чаде президент Деби содействовал проведению их переговоров с правительством Судана, и в июне они прибыли в Западный Дарфур. В настоящее время они находятся на базе Суданских вооруженных сил в Эль-Генейне и ведут с правительством Судана переговоры о том, чтобы те из них, кто проходят по возрасту и состоянию здоровья, были приняты на службу в Суданские вооруженные силы. Лидерами этой группы являются два опытных командира из клана загава-кобе, который составляет ядро ДСР, — Хусейн Абдель-Рахман Аркори по прозвищу «Абу Гарджа» и Ибрагим Хашим Башар по прозвищу «Гарсил». Группе экспертов удалось встретиться с этой группой и осмотреть ее оружие и транспортные средства (см. пункт 114 ниже).

³¹ Информация в этом разделе, в том числе фотографии, была собрана Группой на встречах с членами и бывшими членами повстанческих группировок, а также бывшими офицерами НОАС в период с марта по ноябрь 2018 года.

105. Главнокомандующий сил ДСР генерал Сиддик по прозвищу «Бонго» в начале 2018 года покинул свою полевую позицию, уехав в Кампалу, и в итоге был снят с должности. Теперь одним из главных полевых командиров в Южном Судане является Омда Тахир, военный советник председателя ДСР. К числу других главных командиров относятся ат-Таиб Зекерия и Таха Хусейн Идрис (оба из клана кобе). В настоящее время эта группировка, согласно сообщениям, имеет не менее 100 боевиков и 20 транспортных средств. Согласно последней информации, полученной Группой, группировка в настоящее время базируется в Катте, на пути между Раджей (столица штата Лол) и Боро-Мединой.

Иллюстрация 11
Фотография Сиддика «Бонго»

Из конфиденциального источника.

Иллюстрация 12
Фотография Омды Тахира

Из конфиденциального источника.

в) Суданский революционный совет (группировка, отколовшаяся от ДСР)

106. В своем заключительном докладе, представленном во исполнение мандата на 2017 год (S/2017/1125), Группа сообщила о том, что многие элементы ДСР, в основном под руководством массалитских командиров, дезертировали в марте 2017 года и создали собственную группировку в штате Лол. Эта группировка официально оформила свое существование в феврале 2018 года, назвавшись Суданским революционным советом (см. приложение 9). Председателем новой группировки стал Бахрулдин Адам Карама, массалитский политик, базирующийся в Каире. Главным полевым командиром является генерал Абдулрахман Арбаб Хамид, который назначен на пост секретаря по военным вопросам. В число основных командиров входят также Хосни Фадлулла Фара и Арбаб Абдалла Юнис. Как сообщается, группировка располагает примерно 20 автотранспортными средствами, а ее численность — 200 бойцов. Согласно местным источникам, она в настоящее время базируется в Боро-Медине (на запад от Раджи).

Иллюстрация 13

Фотография генерала Абдул-Рахмана Арбаба Хамида

Из конфиденциального источника.

107. В штате Лол ДСР и Суданский революционный совет действуют в тесном контакте с губернатором Ризигом Закарией Хасаном и с местными подразделениями Народно-освободительной армии Судана (НОАС), которым они помогают в охране территории от повстанцев Народно-освободительной армии Судана в оппозиции (НОАС (оппозиция)) и ополченцев-фертитов. 17 декабря 2017 года близ Раджи произошел бой между автоколонной ДСР и группой НОАС (оппозиция), в результате чего были убиты 6 бойцов ДСР. Кроме того, 5 апреля 2018 года в районах Сопо и Дейм-Зубейра Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане зафиксировала столкновения между НОАС и дарфурскими повстанцами с одной стороны и НОАС (оппозиция) с другой стороны.

108. Сообщается, что в обмен на военную помощь ДСР и Суданский революционный совет получают продовольствие, воду, медикаменты, топливо и боеприпасы для стрелкового оружия, хотя объем поставок теперь сократился. Для получения доходов они также занимаются предпринимательством на местном уровне и сельским хозяйством. Согласно местным источникам, в последние месяцы они часто перемещаются между различными базами³². Это делается для

³² Базы находятся в Боро-Бахаре (на север от Раджи), Нью-Сайте (между Раджой и Боро-Бахаром), Хор-Шамаме (на пути между Раджой и Авейлом) и Янгоши (в 8 км к юго-востоку от Раджи, на пути в Дейм-Зубейр).

поддержки операций НОАС, а также с целью избежать обнаружения суданской разведкой и международными наблюдателями.

с) Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида

109. В Южном Судане ОАС/АВ насчитывает около 200 человек (в том числе десятки пленных) и располагает 30–40 автотранспортными средствами (включая несколько коммерческих грузовых автомобилей, которые были захвачены при нападении на Абу-Кершолу в апреле 2013 года). Эта группировка действует в приграничном районе между округом Парьянг южносуданского штата Рувенг и в районе Кауда суданского штата Южный Кордофан. Ее возглавляет генерал Абдулла Харан Адам, временный заместитель председателя ОАС/АВ с ноября 2017 года. У них также есть база в Джубе.

Иллюстрация 14

Фотография Генерала Абдуллы Адама Харана

Из конфиденциального источника.

110. В последнее время в группировке наблюдаются внутренние разногласия. Это иллюстрирует произошедший в августе инцидент с похищением и избие-нием командира Аббаса Хамиса некоторыми его сослуживцами (см. приложение 10).

2. Бюро специальных операций Народно-освободительной армии Судана

111. Бюро специальных операций военной разведки Южного Судана является главным правительственным органом, отвечающим за отношения НОАС с дар-фурскими повстанческими группами. Оно было создано в 2011 году после отде-ления Южного Судана для поддержания отношений с суданскими повстанцами (Народно-освободительным движением Судана (север) (НОДС-С) и дарфур-скими группами), а с 2014 года его возглавляет генерал Акол Маджок Ньиган. В 2017 году Бюро было официально расформировано, а генерал Маджок был назначен директором департамента материально-технического обеспечения

НОАС. Тем не менее Бюро специальных операций продолжает функционировать под крылом возглавляемого Маджоком департамента материально-технического обеспечения, и в нем работают те же сотрудники в тех же помещениях, выполняющие те же функции, что и раньше.

112. Согласно источникам, ежемесячный бюджет Бюро составляет 36 млн южносуданских фунтов³³. Оно занимается всеми материально-техническими и оперативными аспектами отношений с суданскими повстанцами. Это включает координацию с дарфурскими группировками в Джубе и на местах, аренду жилья в Джубе для дарфурских повстанческих лидеров и командиров и поставки оружия, боеприпасов, автотранспортных средств и другого имущества, включая обмундирование³⁴. В результате генерал Маджок стал главным координатором в Южном Судане по вопросам дарфурских группировок и обладает значительной независимостью от руководства военной разведки. В последние месяцы взаимодействие Маджока с дарфурскими группировками стало менее активным из-за финансовых проблем НОАС. Тем не менее Маджок остается главным лицом в аппарате безопасности, ответственным за ресурсы, предоставляемые дарфурским повстанцам, о чем свидетельствует его центральная роль в урегулировании внутреннего инцидента с Аббасом Хамисом в группировке Абделя Вахида.

113. Ключевые сотрудники Бюро специальных операций — майор Дени Ломоро (заместитель Маджока) и Уильям Мак и Шарль Джума (оба отвечают за финансы). За деятельность Бюро специальных операций в регионе Западный Бахрель-Газаль (включая штат Лол) отвечает капитан Атиан Денг, который является одним из главных связных с дарфурскими повстанцами на местах.

Иллюстрация 15

Фотография генерала-майора Акола Маджока Ньигана

³³ Около 276 300 долл. США по курсу в ноябре 2018 года. В 2011 году эта сумма равнялась 12,3 млн долл. США.

³⁴ Согласно сообщениям, Бюро имеет собственный склад на базе сухопутных сил.

Иллюстрация 16
Фотография капитана Атиана Денга

Из конфиденциального источника

Иллюстрация 17
Фотография майора Дени Ломоро

Из конфиденциального источника

VII. Оружие и контроль над вооружениями

A. Нарушения оружейного эмбарго

1. Группировка, отколовшаяся от Движения за справедливость и равенство

114. В апреле 2018 года некоторые боевики ДСР покинули группировку, находящуюся в Южном Судане, и в июне прибыли в Эль-Генейну (Западный Дарфур) для переговоров с правительством Судана о гарантиях безопасности. Они прибыли на 14 автомобилях (13 автомобилей марки «тойота лендкрузер» с установленными на них пулеметами и один автомобиль «тойота хайлак» с двухрядной кабиной) с большим количеством оружия, которое они передали Суданским вооруженным силам. Группе известно, что это имущество было привезено в Дарфур в рамках мирной инициативы. Однако формально это считается нарушением оружейного эмбарго. 2 июля Группа осмотрела эти автомобили и оружие на базе Суданских вооруженных сил в Эль-Генейне. Опись оружия представлена в таблице ниже.

ПЗРК	Зенитные орудия	Пулеметы	Реактивные гранатометы	Безоткатные орудия	Автоматы
«Игла» (9К38/SA-18)	ЗУ-23-2 калибра 23 мм	Тип 56-Н	Тип 63 калибра 107 мм	СПГ-9	Тип 56-1
	КПВ калибра 14,5 мм	Тип 54	Тип 69	Тип 65	Тип 56
		«Хавад»	«Синнар»		Тип 58
		Тип М-80			МРi-КМ
		ПКМ			АКМ
		Тип МГ			АК-47
					М-22
					МРi-АКМ7

Сокращение: ПЗРК — переносной зенитный ракетный комплекс.

Ниже приводятся сделанные Группой фотографии этого оружия.

Зенитная установка ЗУ-23-2 калибра 23 мм

Станковый противотанковый гранатомёт СПГ-9 Калибра 73 мм

Реактивная система залпового огня тип 63 калибра 107 мм

Пулемет ДШК калибра 12,7 мм

ПЗРК «Игла» (9K38/SA-18)

115. Это оружие в основном старое, распространенное в регионе и трудноотслеживаемое. Вместе с тем несколько единиц оружия представляют интерес,

поскольку позволяют сделать выводы о том, каким образом оружие попадает в руки дарфурских вооруженных группировок. В частности, речь идет о переносном зенитном ракетном комплексе «Игла» (9К38/SA-18) (эти группировки, как правило, не имеют таких современных вооружений). Согласно маркировке, это оружие было изготовлено в 1994 году, в одной из стран Восточной Европы³⁵. Достоверной представляется версия о том, что ДСР получила это оружие от южно-суданского НОАС. Два бывших офицера НОАС заявили Группе, что НОАС поставила дарфурским повстанческим группам несколько ПЗРК «Игла» (9К38). По их словам, НОАС приобрело это оружие в Восточной Европе через соседнюю страну. Это оружие не нашло широкого применения в дарфурских группировках, поскольку НОАС не обучила их пользоваться им.

116. Также заслуживает упоминания пулемет «Хавад» (суданская копия ДШК) с серийным номером 11-0206. Серийный номер свидетельствует о том, что это оружие, по всей видимости, было изготовлено суданским заводом в 2011 году. В 2012 году организация «Конфликт армament ресерч» осмотрела два принадлежавшие НОДС-Север пулемета «Хавад» с серийными номерами, близкими к 11-0206. НОДС-Север, как сообщалось, захватило это оружие у сил правительства Судана. Это позволяет сделать вывод о том, что принадлежавший ДСР пулемет «Хавад», изготовленный в той же партии, был добыт в аналогичных обстоятельствах — по всей вероятности, во время столкновений между коалицией Суданского революционного фронта (к которой принадлежат ДСР и НОДС-Север) и войсками правительства Судана³⁶.

2. Правительство Южного Судана

117. Бывшие члены дарфурских повстанческих группировок и НОАС сообщили Группе, что с 2011 года правительство Южного Судана поставляет дарфурским повстанческим группировкам, базирующимся в Южном Судане (ДСР, ОАС/ММ и ОАС/АВ) оружие (пулеметы, реактивные гранатометы, автоматы АК-47) и боеприпасы, автомобили «Тойота Лендкрузер», а также обмундирование, топливо, продовольствие. Примерно два года назад эта поддержка сократилась, отчасти по причине экономических трудностей в Южном Судане. Дарфурские повстанческие группы теперь получают небольшие партии боеприпасов, топлива и продовольствия в тех случаях, когда они мобилизуются НОАС и местными властями для проведения операций, в основном в штате Лол. Источники также сообщили Группе о том, что с 2011 до по меньшей мере 2015 года Южный Судан проводил для некоторых дарфурских повстанческих групп военную подготовку по различным темам: танковые операции, разведка, артиллерия, противовоздушная оборона, радиосвязь, личная охрана. Учебные занятия проводились в нескольких пунктах, в том числе в лагере НОАС «Бельфам» в Джубе, лагере НОАС близ Ямбио (штат Гбудве) и пунктах в штате Лол.

118. Те же источники заявили, что в тот же период некоторые члены дарфурских повстанческих групп под прикрытием НОАС прошли военную подготовку в Уганде под руководством угандийских военных. НОАС включило нескольких дарфурских повстанцев в подразделения НОАС, отправленные на обучение в Уганду. Источники утверждают, что правительство Уганды, у которого в то время были сложные отношения с правительством Судана, знало об этом. Эти

³⁵ В ответ на просьбу Группы о предоставлении информации Российская Федерация 20 ноября 2018 года сообщила, что из-за отсутствия маркировки производителя и возраста оружия она не может подтвердить, было ли это оружие произведено в Российской Федерации, и представить дополнительную информацию.

³⁶ Группа хотела бы поблагодарить за оказанную помощь Уоррена Мелиа и организацию «Конфликт армament ресерч».

акты представляют собой нарушения оружейного эмбарго со стороны Южного Судана.

3. Правительство Судана

119. Резолюция 1591 (2005) Совета Безопасности требует, чтобы правительство Судана получало предварительное одобрение Комитета, учрежденного в соответствии с этой резолюцией, на любое перемещение военного имущества в Дарфур. В отчетный период правительство Судана продолжало передавать военное имущество без получения разрешения Комитета. Группа в ходе своей поездки в Дарфур несколько раз наблюдала выгрузку военного имущества с самолетов. На различных встречах с Группой правительство Судана подтвердило передачу военного имущества в Дарфур. Эти перемещения военного имущества являются нарушением положений резолюции 1591 (2005) Совета Безопасности.

120. Правительство Судана предоставило Группе разъяснения этих перемещений военного имущества и сил из Дарфура и обратно. Ссылаясь на пункт 15 а) i) резолюции 2363 (2017), правительство Судана пояснило Группе, что оно несет главную ответственность за защиту гражданского населения на всей территории Дарфура³⁷. На встрече с Группой 25 октября 2018 года начальник штаба Вооруженных сил Судана подтвердил Группе, что военное присутствие в Дарфуре было усилено в целях безопасности. На встрече с Группой 24 октября глава СООП Генерал Хеммети также подтвердил развертывание СООП на всей территории Дарфура. Перед развертыванием в Дарфуре СООП прошли обучение за пределами Дарфура, некоторые — в Хартуме.

121. В апреле 2018 года на встрече с Председателем Комитета, в котором участвовала также Группа, национальный координационный механизм подчеркнул, что правительство Судана не может защищать гражданских лиц в Дарфуре без оснащения своих вооруженных сил и других сил безопасности. Кроме того, в качестве оснований для поставок военного имущества в Дарфур были приведены статья 2 Устава Организации Объединенных Наций и необходимость охраны границ с Ливией, Чадом и Центральноафриканской Республикой³⁸. Представители правительства Судана заявили, что необходимость перемещения оружия в Дарфур обусловлена выполнением Суданом своих национальных и международных обязательств, а потому введенное Советом Безопасности оружейное эмбарго следует отменить.

В. Агрессивные пролеты военной авиации и деятельность правительства

122. В отчетный период Группа получила неподтвержденные, но достоверные сведения о совершенных Суданскими вооруженными силами в мае и июне 2018 года пролетах военной авиации и бомбардировках в южных районах Джебель-Марры. Группе не удалось подтвердить эти сведения. Вместе с тем в отчетный период Группа получила из различных независимых источников информацию об обстрелах со стороны Суданских вооруженных сил с применением тяжелой артиллерии в районе Сарун близ Касса и в районе Голо³⁹. В некоторых

³⁷ Начало пункта 15 а) i): «... обеспечение, без ущерба для главной ответственности суданских властей за защиту гражданского населения, защиты гражданского населения, включая женщин и детей...».

³⁸ См. пункт 12 доклада о поездке Председателя в Судан с 13 по 20 апреля 2018 года.

³⁹ Эта информация была получена в ходе бесед с перемещенными лицами, представителями учреждений Организации Объединенных Наций и сотрудниками других международных организаций в Дарфуре.

случаях поступили сообщения о гибели и ранениях гражданских лиц. Группа поднимала этот вопрос на нескольких встречах, в том числе с начальником штаба Суданских вооруженных сил. Правительство Судана заявило, что оно наносило ответные удары по вооруженной оппозиции в районе Джебель-Марры, но отрицало применение тяжелой артиллерии.

С. Транспортные средства, используемые вооруженными группами для въезда в Дарфур

123. Одним из наиболее ценных материально-технических средств, используемых вооруженными группами в Дарфуре и в регионе в целом, являются полноприводные автомобили «тойота», на которые устанавливаются легкие вооружения, в том числе пулеметы. Эти автомобили крайне надежны и удобны в эксплуатации в дарфурских условиях и используются вооруженными группами и другими наживающимися на конфликте преступными группами, некоторые из которых занимаются, в частности, незаконным провозом мигрантов. Ранее Группа представляла документальные свидетельства происхождения этих автомобилей (см. S/2017/1125, пункт 149). Большая часть принадлежащих дарфурским вооруженным группам автомобилей, осмотренных Группой, была поставлена оманской компанией Saud Bahwan Automotive. Попытки получить дополнительную информацию от этой компании были безуспешны⁴⁰.

Д. Кампания правительства Судана по сбору оружия

124. Кампания по сбору оружия была начата в соответствии с указом президента № 419 от 2017 года об учреждении Высшего комитета по сбору оружия и незарегистрированных автотранспортных средств. Кампания началась в августе 2017 года с добровольного этапа, а в октябре 2017 года перешла к принудительному этапу, который будет продолжаться до 2020 года.

125. На местах операции осуществляют сводные подразделения Суданских вооруженных сил, полиции, СООП и Национальной службы разведки и безопасности, которые оцепляют районы и проводят избирательные обыски в домах. 20 июня 2018 года Комиссия по демобилизации, разоружению и реинтеграции сообщила Группе, что уже собрано 65 547 единиц оружия: 11 060 в Восточном Дарфуре, 11 622 в Центральном Дарфуре, 12 070 в Западном Дарфуре, 21 135 в Южном Дарфуре и 9560 в Северном Дарфуре⁴¹. Правительство Судана сообщило, что изъятое оружие передается управлению материально-технического обеспечения Суданских вооруженных сил; оружие в хорошем состоянии передается силам безопасности, а остальное уничтожается⁴².

126. Согласно различным источникам, кампания способствовала улучшению безопасности в Дарфуре, в частности в городах и на основных дорогах. Вооруженных ополченцев в окрестностях городов теперь стало гораздо меньше, а большинство незаконных контрольно-пропускных пунктов демонтировано. Улучшение обстановки лишь отчасти объясняется уменьшением количества оружия, поскольку собрано его относительно немного. Главная причина — направление в рамках этой кампании в основные населенные пункты

⁴⁰ Подробную информацию об автомобилях, поставленных этой компанией, см. в приложении 11.

⁴¹ После июня правительство Судана не представляло Группе обновленных данных.

⁴² Данных об изначальном количестве оружия в Дарфуре нет. Большинство наблюдателей предполагают, что в Дарфуре насчитывается несколько сотен тысяч единиц огнестрельного оружия.

значительного числа сотрудников сил безопасности, присутствие которых затрудняет свободное перемещение ополченцев и других вооруженных лиц. Это также объясняется сложившимся у местного населения пониманием того, что правительство Судана, проводя кампанию по сбору оружия, решительно настроено не допускать ношения оружия гражданскими лицами.

127. Однако вместо сдачи оружия многие частные лица и вооруженные племена, по-видимому, прибегают к хитростям. Как сообщается, в сельских районах было собрано небольшое количество оружия. Многие люди теперь более осторожны при ношении оружия, применяют его по минимуму, прячут в тайниках или оставляют дома. Сообщается, что некоторые вооруженные племена, такие как феллата в районах на границе с Центральноафриканской Республикой, временно передали самое ценное оружие своим соплеменникам в соседней стране, чтобы его не изъяли в ходе кампании. Кроме того, некоторые племена, особенно те, что поддерживают военные операции правительства против ОАС/АВ, этой кампанией, по-видимому, не затрагиваются.

Е. Силы оперативного оказания поддержки и ополченцы

128. С помощью кампании по сбору оружия правительство Судана стремится утвердить свою власть над ополченцами. Во время дарфурского конфликта в борьбе с повстанцами, большинство которых составляло неарабское население, правительство Судана опиралось на поддержку в основном арабских племенных ополчений Дарфура. Для этого создавались сменявшие друг друга военизированные формирования, такие как Центральная резервная полиция, Пограничная охрана и впоследствии Силы оперативного оказания поддержки. Однако многие из этих сил выходили из-под контроля (о чем свидетельствует случай Мусы Хилала), а их преступные действия превратились в серьезную проблему для органов власти Судана. Кроме того, правительство Судана стало слишком сильно зависеть от арабского населения Дарфура в плане безопасности.

129. Теперь, когда правительство Судана уверено в том, что повстанцы представляют незначительную угрозу, оно, по-видимому, пересмотрело свою позицию в отношении ополченцев и решило их обуздать. Кампания по сбору оружия вынудила некоторые ополчения, контролировавшие некоторые городские районы (например, в Кабкабии) и державшие незаконные контрольно-пропускные пункты, снизить активность и стать более осторожными. Кроме того, в рамках этой кампании правительство Судана распустило Пограничную охрану — силы с неопределенным статусом, часто проявлявшие недисциплинированность, и находится в процессе включения их в более официальные Силы оперативного оказания поддержки⁴³.

130. Правительство Судана также старается сделать СООП более профессиональным и регулярным формированием, сохранив его тактические преимущества (мобильность, скорость реагирования, гибкость). В январе 2017 года парламентским указом СООП были включены в Суданские вооруженные силы. Чтобы сделать силы менее «дарфурско-арабскими», началась вербовка в неарабских общинах в Дарфуре и недарфурских племенах⁴⁴. Теперь проводится более полная и длительная учебная подготовка, ужесточен внутренний контроль за дисциплиной. Кроме того, в состав Сил оперативной поддержки были включены

⁴³ Первая партия бывших членов Пограничной охраны была переведена на службу в Силы оперативного оказания поддержки в октябре 2018 года.

⁴⁴ В частности, перебежчиков из числа повстанцев: бойцов ОАС/ММ под командованием Мохамедина «Оркаджора» в 2014 году и бойцов ОАС/АВ в 2017 году, ранее базировавшихся в Эйн-Сиро.

офицеры Национальной службы разведки и безопасности и Суданских вооруженных сил, чтобы сделать эти силы более профессиональными (и, как сообщается, ограничить влияние генерала Хеммети). В результате этих реформ поведение СООП, как сообщается, в целом улучшилось по сравнению с первыми годами, когда они разоряли все места, куда направлялись⁴⁵. Тем не менее по-прежнему сообщается о нарушениях прав человека (см. раздел VIII ниже).

Е. Дарфур как источник оружия в регионе

131. Дарфур остается источником оружия для иностранных воюющих сторон в соседних странах. Некоторые вооруженные группы, участвующие в ливийском конфликте, закупают в Дарфуре часть оружия и боеприпасов (например, пулеметы калибра 12,7 мм), в частности у арабских ополченцев в районе Кутума/Кабкабии в Северном Дарфуре. Чадские власти сообщили Группе о том, что во второй половине 2018 года они обнаружили крупный тайник с оружием в лагере беженцев Кариари в восточной части Чада (в лагере проживают в основном дарфурские беженцы из племени загава). Это оружие поступило из Дарфура и предназначалось для чадских боевиков в Ливии⁴⁶.

132. В 2018 году некоторые группировки бывшей «Селеки», базирующиеся в северо-восточной части Центральноафриканской Республики, также получали оружие от дарфурских ополченцев. Контрабанда оружия из Дарфура в соседние страны, по-видимому, активизировалась вследствие кампании по сбору оружия в Дарфуре, вынудившей ряд вооруженных элементов в Дарфуре быстро распродать излишки оружия⁴⁷.

Г. Трансграничная деятельность

133. Сообщества, проживающие на границе, например, между Чадом и Суданом, давно и тесно контактируют друг с другом. Исторически сложилось так, что эти люди перемещаются через границу без получения официального разрешения. Их передвижения часто остаются незамеченными, поскольку значительные участки границ между Суданом и Чадом, Ливией и Центральноафриканской Республикой не охраняются. Несмотря на все местные и региональные усилия, пограничный контроль остается серьезной проблемой для правительства Судана. Пористые границы с Ливией, Чадом и Центральноафриканской Республикой постоянно используются преступными бандами, сформировавшимися из остатков вооруженных групп.

134. В специальном докладе Председателя Комиссии Африканского союза и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о стратегическом обзоре ЮНАМИД (S/2017/437) говорится о росте трансграничной преступной деятельности, который усугубляется отсутствием эффективных правоохранительных органов и законности. Нестабильность в Ливии и пористость ее границ представляют для Судана и соседних стран проблемы в плане регионального управления границами. В регионе продолжают действовать трансграничные преступные группы.

⁴⁵ См. Enough Project, Janjaweed reincarnate, 2014 (<https://enoughproject.org/blog/new-report-janjaweed-reincarnate>).

⁴⁶ Встреча с чадскими властями в Нджамене в октябре 2018 года.

⁴⁷ Встречи с различными источниками в Дарфуре.

Н. Местные и международные усилия в области пограничного контроля

135. В отчетный период правительство Судана неоднократно информировало Группу об укреплении границ путем направления СООП и других сил безопасности в районы на границе с Ливией и Чадом⁴⁸. Сообщается, что это принесло некоторые положительные результаты: в частности, СООП обнаружили и изъяли партии оружия, контрабанды и наркотиков.

136. 24 и 25 апреля 2018 года в Эль-Генейне (Западный Дарфур) правительства Судана и Чада провели конференцию по вопросам усиления пограничного контроля, осуществляемого совместными пограничными силами, которые действуют с 2010 года. Эта конференция, в которой участвовали президенты обеих стран, одобрила ряд рекомендаций в нескольких категориях: а) сотрудничество в области безопасности и военное сотрудничество; б) вопросы экономики, торговли и инвестиций; с) социальная сплоченность, культура, средства массовой информации и молодежь. В рекомендациях в первой категории две страны согласились увеличить численность сил и прикрепить к силам судебный комитет и сотрудников таможни и иммиграционного контроля. 17 июля президент Чада издал указ о слиянии совместных пограничных сил Судана и Чада и ранее созданного трехстороннего пограничного механизма Судана, Чада и Центральноафриканской Республики.

137. 21–24 мая 2018 года в Хартуме состоялась встреча на высшем уровне между Суданом, Центральноафриканской Республикой и Чадом. Участники договорились создать трехсторонние совместные силы для охраны своих общих границ. Кроме того, они договорились о координации между своими министерствами внутренних дел в вопросах борьбы с контрабандой, трансграничной миграции, ареста преступников и борьбы с трансграничной организованной преступностью. Правительства трех стран также договорились содействовать мирному сосуществованию скотоводческих общин, проживающих вдоль границ их стран, и призвали к добровольному возвращению беженцев из трех стран⁴⁹.

138. Продолжались региональные усилия по укреплению сотрудничества и повышению трансграничной безопасности⁵⁰. Они были направлены на борьбу с трансграничной преступностью, в частности торговлей людьми и оружием и контрабандой. Надлежащая реализация этих инициатив приведет к повышению общей региональной безопасности, в том числе на границах Дарфура.

I. Незаконный провоз мигрантов

139. Через Судан исторически пролегают маршруты незаконной миграции и незаконного провоза людей различными контрабандистскими сетями. Незаконный провоз мигрантов был назван одним из препятствий для мира и стабильности в регионе. Одним из ключевых приоритетов для правительства Судана является борьба с организованными преступными группами, занимающимися незаконным провозом людей и товаров в Судан и из Судана. Правительство Судана заявило Группе, что оно проводит совместные операции по борьбе с контрабандистами. Группе известно, что Судан участвует в инициативе Африканского союза по борьбе с торговлей людьми и незаконным провозом мигрантов. Для

⁴⁸ Встреча с генералом Хеммети, 24 октября 2018 года.

⁴⁹ “Summit of Chad, Sudan and Central Africa concludes in Khartoum”, Radio Dabanga, 25 May 2018.

⁵⁰ Mustafa Fetouri, “Will Libya’s newly signed border security agreement change anything?”, Al-Monitor, 8 June 2018.

реализации этой инициативы был создан региональный оперативный центр в Хартуме, который будет использоваться также для обмена информацией.

140. В августе 2018 года в Северном Дарфуре (Эль-Мальха) СООП задержали 154 мигранта, направлявшихся в Ливию. Мигранты были доставлены в тюрьму «Аль-Джейлила». Задержанные на допросе заявили, что являются гражданскими лицами и направлялись в Ливию, а затем по возможности в другие страны для получения образования и поиска работы. Тем не менее, хотя СООП подчеркнули соблюдение ими международных конвенций и прав жертв, они классифицировали задержанных как членов «террористических организаций и подрывных движений». Из-за такой квалификации уязвимые лица не попадают под международную защиту и могут подвергаться дальнейшим злоупотреблениям и нарушениям прав. Имеются свидетельства о том, что обращение с задержанными было негуманным. Кроме того, правительство Судана не имеет надлежащих помещений для размещения мигрантов на время оценки их статуса. Группа запросила разрешение на посещение задержанных, но не получила его.

141. Генерал Хеммети подчеркнул, что его ведомство ведет борьбу против незаконной миграции на очень обширной пустынной территории, и отметил успехи в сокращении потока, идущего в Ливию. Вместе с тем Группа отмечает, что члены СООП сами обвиняются в причастности к незаконному провозу мигрантов. В докладе, выпущенном в 2018 году Институтом Клингендаля по итогам бесед с мигрантами, людьми, которые занимаются незаконным провозом мигрантов, и некоторыми членами СООП, содержится достоверная подробная информация об участии некоторых сотрудников СООП в незаконном провозе мигрантов⁵¹.

142. Правительство Судана признало, что оно не имеет базы данных о незаконных мигрантах и бандах, занимающихся незаконным провозом мигрантов, главным образом из-за отсутствия сил и средств.

VIII. Права человека и гуманитарная обстановка

143. Информация, полученная от правительства Судана и местного населения, указывает на заметное улучшение общей обстановки в плане безопасности в некоторых районах Дарфура. Однако главные причины конфликта в целом остаются без внимания. Они усугубляются ростом неравенства и ущемлениями прав человека, отсутствием базовых услуг и инфраструктуры и отсутствием доступа к правосудию и безнаказанностью. Эта ситуация обостряется также уязвимостью людей и обстановкой страха, например, из-за присутствия скотоводов, которые пасут свой скот на пахотных землях, принадлежащих внутренне перемещенным лицам, и уничтожают посевы. В случаях сопротивления некоторые скотоводы применяют насилие. По данным ЮНАМИД, с января по октябрь 2018 года произошло 152 таких нападения. В результате большинства инцидентов нападавшие, вооруженные огнестрельным оружием, ножами и палками, нанесли жертвам ранения, в том числе тяжелые. Кроме того, 74 нападения привели к гибели жертв.

⁵¹ Jérôme Tubiana, Clotilde Warin and Gaffar Mohammad Saeneen, *Multilateral Damage: The Impact of EU Migration Policies on Central Saharan Routes* (Clingendael, September 2018). См., в частности, раздел 3.

А. Сексуальное и гендерное насилие и сексуальное насилие, связанное с конфликтом

144. Сезоны посева и сбора урожая являются самыми опасными для женщин в Дарфуре, которые составляют большую часть рабочей силы. Во время работы они подвергаются повышенной опасности изнасилования и других посягательств. Большинство этих посягательств приводят к серьезным телесным повреждениям, а иногда и смерти жертвы. Согласно информации, собранной Группой, в Дарфуре всё чаще происходят групповые изнасилования, совершаемые вооруженными людьми, а также похищения с целью получения выкупа или изнасилования. Мужчин, которые пытаются прийти на помощь жертвам изнасилования, также избивают, а иногда убивают. Эти нарушения прав человека и другие преступные акты по-прежнему совершаются безнаказанно, а женщины и девочки остаются в чрезвычайно уязвимом положении. Еще одной серьезной проблемой в Дарфуре остается изнасилование детей.

145. Группа была информирована о 122 случаях такого насилия, зафиксированных ЮНАМИД с января по октябрь 2018 года. Жертвы сексуального насилия, связанного с конфликтом, жалуются на безнаказанность насильников, которая иногда объясняется невозможностью установить их личность, в частности из-за обстоятельств нападений. В большинстве случаев сексуального насилия, связанного с конфликтом, жертвы не знают преступников, которые обычно нападают на них ночью или во время работы на ферме. Большинству насильников удается скрыться до прибытия помощи или вскоре после совершения преступления, и лишь в очень редких случаях удается отследить преступников. Описания преступников включают гражданских лиц (как мужчин, так и мальчиков), вооруженных людей, членов ополчений в гражданской одежде и сотрудников государственных сил безопасности, включая СВС, СООП, пограничников и сотрудников полиции. В районе Джебель-Марры в числе подозреваемых называют также членов ОАС/АВ.

146. Многие жертвы изнасилования не получают надлежащей или вообще хоть какой-то медицинской помощи. О некоторых случаях не сообщается из-за культурных предрассудков, опасений стигматизации и возможной дальнейшей виктимизации. Эта ситуация усугубляется повсеместным отсутствием доступных медицинских услуг для жертв насилия, некоторые из которых не в состоянии своевременно обратиться за медицинской помощью. В Дарфуре очень немногие жертвы получают психосоциальную поддержку в какой-либо форме. Единственная организация, оказывающая такие услуги, работает в Саудовской больнице в Эль-Фашире.

В. Доступ к правосудию для жертв сексуального насилия

147. Группа обеспокоена тем, что Государственная прокуратура и Специальный прокурор по преступлениям в Дарфуре продолжают квалифицировать чудовищные акты сексуального насилия, включая изнасилования, как обычные уголовные преступления, а не как сексуальное насилие, связанное с конфликтом, невзирая на обстоятельства, при которых были совершены эти преступления. Вместе с тем мы с удовлетворением отмечаем сообщения о том, что в августе в Специальная прокуратура Северного Дарфура достигла с ЮНАМИД договоренности, согласно которой все случаи сексуального насилия, совершенного не в домашних условиях, будут классифицироваться как сексуальное насилие, связанное с продолжающимся конфликтом и перемещением населения в Дарфуре.

148. Для улучшения доступа к правосудию в крупных населенных пунктах необходимо создать полностью функциональные, квалифицированные и профессиональные полицейские структуры, включающие женский персонал, и направить туда судей в целях своевременного и незамедлительного и надлежащего проведения расследований и судебных процессов. Группа принимает к сведению меры по привлечению преступников к ответственности в различных районах Дарфура, в том числе судебные разбирательства и вынесение приговоров лицам, признанным виновными в сексуальном насилии. Вместе с тем в ряде судебных процессов по-прежнему наблюдались такие проблемы, как отсутствие процессуальных прав и гарантий. В некоторых случаях стороны не имеют юридического представителя. Например, в Эль-Генейне, суд по делам семьи и детей приговорил 19-летнего военнослужащего Суданских вооруженных сил к 20 годам лишения свободы и штрафу в размере 3000 суданских фунтов (71 долл. США) за изнасилование 15-летней девочки, совершенное 2 января 2018 года. Обвиняемый не имел юридического представителя.

149. В некоторых случаях суды не учитывают мнения жертв сексуального насилия, в том числе сексуального насилия, связанного с конфликтом, принимая решения о внесудебном урегулировании между родственниками жертв и преступниками. Так, например, в деле о совершенном в апреле изнасиловании 39-летним мужчиной 16-летней девочки из числа внутренне перемещенных лиц судья постановил, что жертва должна урегулировать дело вне суда. В других случаях изнасилования несовершеннолетних совершаются явные нарушения прав ребенка, когда родственников принуждают выдать жертву замуж за насильника.

150. Группа по борьбе с насилием в отношении женщин и детей при правительстве Судана сообщила об инициативах, направленных на улучшение правовой, медицинской и психосоциальной помощи для жертв насилия. Они включают направление автономных подразделений Группы во все штаты Дарфура, направление женщин-полицейских в различные лагеря и расширение доступа к правосудию для женщин и детей. Директор этой группы сообщил, что группа сталкивается с существенными трудностями в обеспечении функционирования соответствующих механизмов в отдаленных районах. Кроме того, из-за отсутствия средств на базу данных статистические данные и информация о насилии в отношении женщин и детей систематически фиксируются лишь на национальном уровне. В целом сохраняются проблемы в плане ликвидации стигматизации и остракизма женщин, пострадавших от сексуального насилия, и обеспечения принятия надлежащих мер общинами, а также проведения властями своевременных расследований.

С. Долговременные решения проблемы внутренне перемещенных лиц

151. Согласно принципу 28 Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны (E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение), компетентные органы власти несут главную обязанность и ответственность за создание условий, а также за предоставление средств, которые позволяют внутренне перемещенным лицам вернуться добровольно, в условиях безопасности и достойно в свои дома или места обычного проживания или добровольно переселиться в другую часть страны. Правительство Судана сообщило Группе, что проблема внутренне перемещенных лиц в Дарфуре будет решаться на основе следующих трех вариантов.

Вариант 1: интеграция в принимающие общины

152. Правительство Судана реализует планы по преобразованию некоторых лагерей внутренне перемещенных лиц в городские населенные пункты. 5 ноября 2018 года губернатор Северного Дарфура официально объявил о преобразовании лагерей Абу-Шук, Эль-Салам и Замзам в Северном Дарфуре в жилые районы, которые получают полный комплект основных услуг. Первый этап предусматривает переселение примерно 45 000 семей, которым будет выделено 300–400 кв. м земли и свидетельство о собственности. Губернатор заявил, что власти обеспечат основные услуги, в первую очередь водоснабжение, здравоохранение, образование и безопасность. Он настоятельно призывает внутренне перемещенных лиц поддержать план и поселиться в своих лагерях на постоянной основе, добавив, что лагерь Абу-Шук будет переименован в Аль-Давху (Доху). Руководители трех лагерей представили набор требований к программе обеспечения жильем. Эти требования включают строительство школ, мечетей и создание возможностей трудоустройства для молодежи. Кроме того, в феврале 2018 года правительство Южного Судана приступило к превращению лагеря Эль-Серейф в постоянный населенный пункт, который будет называться Эль-Серейф-Сити.

153. В Северном Дарфуре Группе были показаны планы этих новых городских поселений. Некоторые представители внутренне перемещенных лиц заявили, что процесс преобразования лагерей не является добровольным. В некоторых местах, таких как Касс, общины внутренне перемещенных лиц выступают против плана преобразования, опасаясь потерять свои исконные земли. Группа направила различным представителям правительства Судана просьбы разъяснить статус земель, изначально принадлежавших внутренне перемещенным лицам, но не получила конкретных ответов.

Вариант 2: возвращение в родные деревни

154. Благодаря некоторому улучшению обстановки в плане безопасности в некоторых местах началось добровольное возвращение при содействии Комиссии по возвращению и расселению правительства Судана. В мае в Системе статистического учета перемещенных лиц Международной организации по миграции числилось 12 623 человека, которые вернулись в различные районы в Северном Дарфуре, причем в некоторых районах число вернувшихся было высоким.

155. Однако во многих районах возвращению препятствует сохраняющееся присутствие на земле, принадлежащей внутренне перемещенным лицам, других общин, которых источники в основном называют «арабскими поселенцами». Репатрианты подвергаются нападениям и преследованиям со стороны нынешних поселенцев и вынуждены возвращаться в лагерь. Например, Группа получила сообщения о том, что в июне было убито девять человек, добровольно вернувшихся в район Гирейда в Южном Дарфуре. Правительство Судана на такие инциденты часто не реагирует. Как сообщили Группе сотрудники судебных органов в Южном Дарфуре, это происходит потому, что официальных жалоб о захвате земли, насилии и преследовании в связи земельными спорами и/или уничтожением сельскохозяйственных земель власти не получают.

156. СООП обещали обеспечить защиту в районах возвращения. Однако многие внутренне перемещенные лица не доверяют СООП из-за их предполагаемых тесных связей с арабскими общинами, а также нарушений и ущемлений прав человека, совершенных некоторыми членами Сил. Кроме того, в районах возвращения наблюдается нехватка основных услуг, таких как водоснабжение, образование и медицинское обслуживание.

157. Правительство Судана неоднократно заявляло, что некоторые люди покинули свою землю много лет назад и с тех пор не пользовались ею, в результате чего эту землю заняли другие. В соответствии с традиционной системой «хакура» право собственности на землю утрачивается, если земля остается заброшенной три года или больше. Поэтому некоторые дарфурцы, поселившись в лагерях для внутренне перемещенных лиц, старались продолжать работать на своих сельскохозяйственных землях, чтобы не утратить право собственности.

Вариант 3: переселение в другие районы страны

158. Суданская конституция дает право на свободу перемещения по стране, но переезд на новое место без или почти без ресурсов и/или поддержки государства представляется нецелесообразным. Насколько известно Группе, немногие люди выбрали этот вариант. Проблема усугубляется экономическими трудностями в Судане, не позволяющими правительству выделить необходимые ресурсы на реализацию этого варианта.

D. Добровольная репатриация беженцев

159. В сентябре трехсторонний комитет правительств Судана, Чада и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) решил возобновить процесс добровольной репатриации суданских беженцев из Чада к ноябрю, а добровольное возвращение чадских беженцев из Судана — в декабре. Первый этап добровольного возвращения из Чада состоялся в апреле, когда УВКБ и Комиссар по делам беженцев помогли десяткам суданских беженцев в Чаде вернуться в Кабкабию, Сараф-Умру и Корной. УВКБ сообщает, что суданские репатрианты получили комплексную помощь в реинтеграции и переезде из центра приема в Тине в свои родные деревни в Северном Дарфуре. Однако число репатриированных беженцев было весьма невелико из-за различных проблем, в том числе нерешенных земельных вопросов.

E. Напряженность между земледельцами и кочевниками-скотоводами

160. Сообщается об улучшении ситуации в некоторых районах, но в основном напряженность между земледельцами и скотоводами сохраняется. В некоторых районах при посредничестве местной администрации и традиционных органов власти заключены различные соглашения, направленные на укрепление социальной сплоченности. Однако некоторые из этих соглашений несправедливы. Например, за доступ к своим землям некоторые репатрианты и внутренне перемещенные лица должны делиться доходами от продажи урожая с новыми поселенцами. В других случаях, например в лагере Салам (Южный Дарфур), местные общины вынуждены делиться урожаем с СООП в обмен на защиту от нападений. В целом сложившаяся ситуация делает практически невозможным для большинства земледельцев пользоваться своей землей в качестве единственных владельцев.

161. В целях устранения напряженности в разных местах принимаются такие меры, как разметка миграционных маршрутов и выделение мест водопоя для скота. Кроме того, были выдвинуты предложения оградить определенные участки, чтобы не допустить выпаса скота на пахотных землях, а также выплатить компенсации за ущерб посевам. Сообщается, что эта практика оказалась действенной в Нертити.

Ф. Проблемы с долговременными решениями для Дарфура

162. В отчетный период Группа зафиксировала опасения, высказанные общинами внутренне перемещенных лиц по поводу механизмов, которые создает правительство Судана для реализации долговременных решений. Некоторые удовлетворены предлагаемым предоставлением земель вынужденным переселенцам, но вопрос о доступе к исконным землям, как представляется, решается непоследовательно. При посредничестве местных органов управления, а также в неофициальном порядке заключаются различные соглашения, долговременные перспективы которых вызывают у некоторых сомнения. Многие внутренне перемещенные лица считают, что рыночная стоимость небольших участков, предложенных правительством Судана, значительно ниже стоимости их исконных участков, которые во многих случаях больше и находятся в плодородных районах⁵². Группа отмечает также, что в некоторых районах разорение сельскохозяйственных угодий вооруженными ополченцами и насилие, в том числе убийства и сексуальное насилие, вынуждают репатриантов отказаться от постоянного поселения там. Кроме того, особую проблему для правительства Судана представляет молодежь в среде внутренне перемещенных лиц. Эти люди, родившиеся в лагерях или попавшие туда в раннем возрасте, практически не имеют связей с местами своего происхождения. Нельзя игнорировать весьма высокую вероятность того, что для этой категории не подойдут предлагаемые долговременные решения проблемы внутренне перемещенных лиц. Есть опасения, что в отсутствие устойчивых социально-экономических возможностей потребности этих людей не будут удовлетворены и они окажутся маргинализированы. На фоне усиления экономического кризиса во всей стране Группа обеспокоена тем, что предлагаемые долговременные решения не принесут ощутимых результатов, особенно в отсутствие надлежащих мер безопасности и основных услуг, необходимых для обеспечения устойчивого возвращения и заселения новых жилых районов.

Г. Новый захват земель в Северном Дарфуре

163. Одним из примеров сохраняющейся напряженности вокруг внутренне перемещенных лиц и беженцев наблюдается в районе Зурук в Северном Дарфуре. В последние два года СООП создали там базу. По словам главы СООП генерала Хеммети, цель заключается в контроле границ с Ливией и Чадом, создании «привлекательных условий» для поселенцев и застройке при помощи стран Персидского залива с целью заманить людей из городов⁵³. В процессе в этом районе также поселились члены клана авлад-мансур, к которому относится Хеммети. Новых поселенцев возглавляет Джума Доголо, дядя Хеммети и самопровозглашенный омада (глава) района. Это заселение, которое, как сообщается, произошло в нарушение традиционных земельных прав, привело к протестам племени загава, которое считает эту территорию своей. Часть недавно занятой территории (Музбат) является историческим оплотом ОАС/ММ. Многие внутренне перемещенные лица, беженцы и традиционные лидеры из племени загава обвиняют СООП и правительство Судана в этнической чистке и заселении этой территории иностранцами-арабами из Нигера, Мали и Чада. Эти опасения подтверждаются несколькими статьями в суданской прессе, где утверждается, что эта территория исторически принадлежала арабам. Как сообщается, все

⁵² Их площадь составляет 300-400 кв. м, а в некоторых случаях достигает 900 кв. м.

⁵³ Встреча Группы экспертов с генералом Мохаммедом Хамданом Дагло Хеммети 24 октября 2018 года в Хартуме; его выступления и интервью с ним в суданских средствах массовой информации.

официальные протесты и жалобы лидеров загава остались без ответа. ЮНАМИД больше не присутствует в этом районе, и Группа не может подтвердить или опровергнуть утверждения СООП и загава относительно сложившейся там ситуации. Различные источники сообщили Группе, что ситуация в Зуруке может привести к возобновлению конфликта⁵⁴.

Н. Репрессии против сторонников Мусы Хилала

164. После ареста Мусы Хилала в ноябре 2017 года многие из его сторонников, в основном арабы из клана махамидов, также были задержаны. Аресты сторонников Мусы Хилала в основном проводились СООП. Так, в ноябре 2018 года бойцы СООП под руководством брата Хеммети провели обыски в доме Исмаила Агбаша (одного из главных советников Мусы Хилала) и других людей, которые, как сообщалось, выступали против нового руководства клана. Они были задержаны на несколько дней, а потом отпущены, однако сотни сторонников Мусы Хилала, согласно сообщениям, до сих пор находятся под стражей. Некоторым из них предстоит военный трибунал в Хартуме.

И. Содержащиеся под стражей боевики

165. В августе один из боевиков-повстанцев, взятых в плен в ходе столкновений между ОАС/ПС, ОАС/ММ и силами правительства Судана в Дарфуре в мае 2017 года, умер в тюрьме. ОАС/ПС утверждала, что четыре ее бойца умерли из-за «неоказания медицинской помощи пленным, которые были ранены в бою и получили травмы в результате пыток».

166. Группа получает сообщения о жестоком обращении с бывшими боевиками, которые находятся в различных местах содержания под стражей в Судане, в том числе федеральной тюрьме «Шалла» в Эль-Фашире и тюрьме «Эль-Худа» в Омдурмане. Жалобы включают непроведение надлежащего медицинского осмотра и неоказание надлежащей медицинской помощи, в том числе в неотложных случаях. Кроме того, задержанным не разрешаются свидания с членами семьи, и к ним не допускаются представители национальных и международных организаций.

167. Группа была информирована о том, что некоторые задержанные впервые предстали перед судом в декабре 2017 года, но с тех пор суд не вынес приговоров по предъявленным им обвинениям в преступлениях против государства, терроризме, подрыве конституционного порядка и незаконном владении оружием. Кроме того, сообщалось, что в нарушение положений Конституции в суде не соблюдаются процессуальные права: на заседаниях суда ни у одного из подсудимых не было адвоката⁵⁵. В октябре 2018 года Группа просила разрешения посетить лиц, содержащихся под стражей, но не получила ответа.

⁵⁴ Встречи с различными источниками в Хартуме, Эль-Фашире, Нджамене и Каире.

⁵⁵ В 2005 году правительство Судана учредило Специальный уголовный суд по событиям в Дарфуре для проведения процессов по делам о серьезных нарушениях международного гуманитарного права и международного права прав человека, совершенных в Дарфуре, в том числе крупномасштабных нападениях на гражданских лиц.

IX. Запрет на поездки и замораживание активов

A. Осуществление государствами-членами

168. Группа продолжает следить за осуществлением государствами-членами мер по замораживанию активов и соблюдению запрета на поездки и направила государствам-членам запросы о предоставлении информации. Доклад об осуществлении Председателю Комитета представила Венгрия в вербальной ноте от 10 июля 2018 года (см. [S/AC.47/2018/1](#))⁵⁶. Группа отмечает, что многие государства-члены не представили свои доклады об осуществлении, а потому она не может оценить ход выполнения санкционных мер.

B. Осуществление правительством Судана

169. Правительство Судана не представило доклада об осуществлении запрета на поездки и замораживания активов. В ответ на просьбу Группы, направленную в 2014 году, правительство Судана заявило о своей неспособности осуществлять меры по замораживанию активов (см. [S/2015/31](#), пункты 28, 208 и 214). В июне 2017 года Группа просила правительство представить обновленную информацию (см. [S/2017/1125](#), пункт 184). Кроме того, в октябре 2018 года Группа просила правительство сообщить ей о мерах, принятых для выявления и замораживания активов лиц, фигурирующих в перечне. Двое из указанных лиц, а именно Муса Хилал Абдалла ан-Насим (постоянный идентификационный номер SDi.002) и Гаффар Мохамед Эль-Хасан (постоянный идентификационный номер SDi.001) находятся в Судане. Муса Хилал Абдалла ан-Насим содержится под стражей в суданской тюрьме. Вопрос о замораживании активов и запрете на поездки был вновь поднят на встрече с правительством Судана в ходе совещания с Национальным координационным механизмом в Хартуме в октябре 2018 года. Правительство Судана не ответило на этот вопрос.

170. В отсутствие сотрудничества со стороны Судана по вопросу замораживания активов четырех суданцев, включенных в санкционный перечень, осуществление этой меры остается проблематичным.

C. Расследования нарушений запрета на поездки

171. В 2014 и 2017 годах Группа просила правительство Чада рассмотреть определенные случаи возможных нарушений запрета на поездки Мусой Хилалом Абдаллой ан-Насимом (постоянный идентификационный номер SDi.002) и Джибрилом Абдулкаримом Ибрагимом Маиу (постоянный идентификационный номер SDi.004) в связи с посещением ими Чада в 2011–2014 годах ([S/2017/1125](#), пункт 188). Недавно Группа вновь просила правительство Чада представить запрошенную информацию. Группа получила достоверную информацию о том, что Джибрил Абдулкарим Ибрагим Маиу в течение отчетного периода находился в Чаде. Группа обратилась к правительству Чада с просьбой подтвердить это.

⁵⁶ См. www.un.org/sc/suborg/en/sanctions/1591/implementation-reports.

D. Обновление идентификационных данных включенных в перечень лиц

172. В пункте 1 своей резолюции [1672 \(2006\)](#) Совет Безопасности ввел санкции в отношении четырех человек. Группа уполномочена представлять обновленную идентификационную информацию об этих четырех внесенных в санкционный перечень лицах — Адаме Шарифе, Джибриле Абдулкариме Ибрагиме Маиу, Мусе Хилале Абдалле ан-Насиме и Гаффаре Мохамеде Эль-Хасане. Информация о трех включенных в перечень лицах — Адаме Шарифе, Джибриле Абдулкариме Ибрагиме Маиу и Мусе Хилале Абдалле ан-Насиме — была исправлена и обновлена 14 марта 2018 года⁵⁷. Группа продолжает собирать новые сведения об этих четырех внесенных в санкционный перечень лицах.

X. Финансирование дарфурских вооруженных групп

173. Группа изучила различные источники финансирования дарфурских групп. После обретения независимости Южный Судан был для них важным источником поддержки и жизнеобеспечения. Однако теперь, из-за гражданской войны и других проблем, Южный Судан перестал быть основным источником финансовой и другой поддержки дарфурских групп. В последние несколько лет крупным источником финансирования дарфурских групп стала Ливия. Политическая ситуация и гражданская война в Ливии позволяют различным дарфурским элементам участвовать в вооруженном конфликте в этой стране в обмен на деньги, оружие и другое имущество (см. пункты 180–182 ниже).

A. Повстанческие группы в Дарфуре

174. ОАС/АВ — единственное дарфурское движение, которое действует в самом Дарфуре; его деятельность сосредоточена в районе Джебель-Марры. ОАС/АВ получает значительные доходы в Дарфуре, но также присутствует в Ливии и Южном Судане. Сведения о финансировании ОАС/АВ в Дарфуре изложены в пунктах 55–58 выше.

B. Повстанческие группы в Южном Судане

175. Присутствие и деятельность дарфурских повстанческих групп в Южном Судане подробно рассматриваются в разделе VI.B выше. Поддержка таких групп в Южном Судане деньгами, оружием, имуществом и предметами снабжения в последние годы сократилась. Моральный дух этих дарфурских групп в Южном Судане низкий, и в последнее время происходит много случаев дезертирства. Большинство из тех, кто находится в Южном Судане, желают участвовать в ливийской гражданской войне, поскольку это сулит более широкие возможности и большие финансовые выгоды.

1. Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида

176. ОАС/АВ в настоящее время занимается главным образом экономической деятельностью, в частности сельским хозяйством вокруг своих военных баз. Некоторые сельскохозяйственные продукты предназначаются для потребления войсками, но значительная часть продукции (помидоры и лук) продаются на

⁵⁷ См. www.un.org/press/en/2018/sc13248.doc.htm.

внутреннем и внешнем рынках. ОАС/АВ участвует в коммерческих перевозках в Южном Судане и в Уганду и располагает несколькими грузовыми и легковыми автомобилями. За финансовые и коммерческие операции в Южном Судане отвечают Абдул Хафиз Зибейр, находящийся в Южном Судане, и Абду Сами Зибейр, находящийся в Кампале. Они братья и родственники Абдула-Вахида. Ведется торговля между Угандой и Южным Суданом. Кроме того, ОАС/АВ регулярно собирает взносы с торговцев племени фуру в южносуданских городах Джуба, Мабан, Малакал и Фалудж (Палойч).

177. В последние годы власти Южного Судана пытаются ограничить деятельность ОАС/АВ в Южном Судане. Недавний инцидент с задержанием командира ОАС/АВ Аббаса Хамиса в Джубе (см. приложение 10) вызвал недовольство у властей Южного Судана, и теперь ОАС/АВ может столкнуться с трудностями в своей коммерческой деятельности в Южном Судане.

2. Группировки Движения за справедливость и равенство

178. Группировки ДСР оказывают губернатору штата Лол Ризигу Закарии Хансану поддержку в обеспечении безопасности в городе Раджа и его окрестностях и выступают в качестве его личных охранных предприятий. Их услугами также пользуется НОАС при проведении некоторых операций против оппозиционных группировок НОАС. Взамен они получают финансовую помощь, а также оружие, обмундирование и предметы снабжения.

3. Убийство ан-Нур Абакара Идриса в Вау (Южный Судан)

179. Ан-Нур Абакар Идрис был успешным дарфурским предпринимателем из племени загава в городе Вау и был связан с ОАС/ММ. У него были торговые точки на рынках «Джоу» и «Хаджар» в Вау, и он занимался продажей бытовой электроники и генераторов, продажей и арендой недвижимости. Ан-Нур Абакар поддерживал дарфурскую общину, а также различные дарфурские повстанческие движения в Южном Судане. Будучи родственником Минни Минави и занимая официальную должность в ОАС/ММ, он тем не менее активно финансировал и поддерживал все дарфурские вооруженные группы. Он также был близок к высокопоставленным руководителям и должностным лицам правительства Южного Судана. 4 мая 2018 года Ан-Нур Абакар был убит неизвестными возле своего дома. Возможными причинами убийства считаются внутренний конфликт и соперничество в дарфурской общине в Южном Судане. Смерть ан-Нура Абакара деморализовала дарфурскую общину в Вау и отрицательно скажется на деятельности дарфурских повстанческих групп в Южном Судане.

Иллюстрация 18
Фотография ан-Нура Абакара

Из конфиденциального источника.

С. Дарфурские группы в Ливии

1. Наемничество

180. Дарфурские группы участвуют в гражданской войне в Ливии и борьбе между различными ливийскими группировками за территорию и контроль над нефтяными месторождениями с выгодой для себя. У ливийских группировок много денег, но не хватает бойцов, и они привлекают их из других стран. Различные дарфурские группировки действуют в Ливии в качестве наемников и добывают таким образом деньги, оружие и имущество. Дарфурские группы вступают в союзы с различными ливийскими группировками, как правило, не по идеологическим соображениям, а по расчету и исходя из максимальной выгоды. Иногда дарфурские группы меняют союзников. Кроме того, отмечается, что дарфурские повстанческие группы, которые сотрудничают в Дарфуре, иногда поддерживают противоборствующие ливийские группировки.

181. Плата, получаемая дарфурскими вооруженными группами, зависит от договоренности с ливийцами. В некоторых случаях ливийская сторона предоставляет группе численностью 10 боевиков автомобиль и оружие. Некоторые группы боевиков, уже имеющие автомобили и оружие, получают до 5000 долл. США из расчета на один автомобиль. Плата за наступательные операции выше, чем за охрану объектов. После успешного нападения боевикам разрешается оставить себе захваченные автомобили и имущество. По данным источников, брокеры и агенты воюющих сторон в Ливии выплачивают до 3000 долл. США за новобранца. По данным источников повстанцев, «Бригады обороны Бенгази» заплатили нескольким дарфурским группам (включая ДСР и боевиков Мохамеда Абдаллы Али) за поддержку «Бригад» в марте 2017 года при наступлении в районе «нефтяного полумесяца», удерживаемом Ливийскими вооруженными силами. Сообщалось, что выплата в размере нескольких миллионов ливийских динаров была произведена через также участвовавшую в операции чадскую повстанческую группу, которая получила денежные средства от «Бригады обороны Бенгази» и выдала часть дарфурским группам до наступления.

182. Группировка ОАС/АВ извлекает выгоду из участия в ливийском конфликте. Согласно свидетельским показаниям, полученным Группой, ОАС/АВ за свои

услуги недавно получила около 20 автомобилей. Группе стало известно, что ОАС/АВ в Ливии отправляет деньги некоторым командирам ОАС/АВ в Джебель-Марре.

2. Преступная деятельность

183. Группа получила информацию о том, что некоторые дарфурские группы не только воюют в качестве наемников за различные ливийские группировки, но и охраняют лиц, занимающихся незаконным провозом мигрантов, похищают людей с целью получения выкупа, занимаются контрабандой оружия и наркотиков и собирают плату за проезд коммерческих автомобилей. Они занимаются этим вместе с местными преступными группами в Ливии и Чаде. Согласно источнику из числа повстанцев, некоторые дарфурские повстанцы, действующие в южной части Ливии, периодически сотрудничают с людьми, которые занимаются незаконным провозом мигрантов — суданцем из племени загава по имени Абдель Азиз Таяра и базирующимся в Бени-Валиде ливийцем по имени Мухаммед аль-Музри, охраняя автоколонны с мигрантами на пути от суданско-ливийской границы до Себхи.

184. Согласно местным источникам, в южной части Ливии некоторые дарфурские повстанцы также патрулируют пустыню, перехватывая автоколонны с мигрантами и грузами наркотиков. Они взимают сборы, позволяя автоколоннам продолжить путь, или отбирают и перепродают товар. Такие операции часто проводятся в сотрудничестве с их местными покровителями из племени тубу, которые знают маршруты контрабандистов и получают долю прибыли. Например, в конце 2016 года, согласно различным источникам, сторонники Абдаллы Башара Джели по прозвищу «Джанна» перехватили автомобиль, перевозивший наркотики на юге Ливии. Они продали захваченные наркотики контрабандистам и на вырученные деньги купили в Чаде три «тойоты лендкрузер» и перегнали их в Ливию. Вся эта деятельность носит нерегулярный и авантюрный характер. По данным источников, большинство дарфурских повстанческих групп не обладает знаниями и контактами для прочной интеграции в сети незаконной торговли.

3. Контрабанда автомобилей из Ливии в Дарфур

185. Группа была информирована о том, что незаконный ввоз автомобилей из Ливии в Северный Дарфур продолжается, несмотря на то, что правительство Судана принимает меры по борьбе с контрабандой автомобилей, конфискуя их и взимая таможенные пошлины и другие сборы и штрафы. Автомобили обычно ввозятся на грузовиках через Мальху. Однако во многих случаях контрабандисты, чтобы не попасться государственным органам, часто перегоняют машины через пустыню на север Дарфура. Эти автомобили покупают за нефть контрабандисты в Ливии, а в Дарфур они попадают в течение трех недель после ввоза в Ливию.

D. Арабские ополчения, действующие в Дарфуре

186. Сообщается, что различные арабские ополчения, действующие в Дарфуре, участвуют в преступной деятельности, такой как похищение людей с целью получения выкупа, торговля людьми, контрабанда оружия и наркотиков и угон скота. Некоторые арабские группировки продают оружие и боеприпасы ОАС/АВ в Джебель-Марре.

Е. Компании и коммерческие предприятия, являющиеся источниками доходов

187. Группа получила информацию о том, что дарфурские группировки имеют предприятия и компании, доходы от которых они используют для финансирования и поддержки своей деятельности. ОАС/АВ имеет предприятия (в основном торговые и транспортные) в Южном Судане, Уганде и соседних странах. Эти предприятия, как и все связанные с деньгами и финансами дела, контролируются в основном людьми из семьи Абделя Вахида. Абдул Хафиз Зубейр в Южном Судане и Абдул Сами Зубейр в Кампале участвуют в коммерческой деятельности ОАС/АВ в Южном Судане. ДСР и ОАС/ММ имеют торговые предприятия в Европе, Уганде, Объединенных Арабских Эмиратах и Западной Африке. Деньги для поддержки дарфурских движений поступают также с курьерами, через систему «хавала», в виде мобильных переводов и переводов через «Вестерн юнион». Группа продолжает изучать связи предприятий в различных странах с дарфурскими группировками.

Ф. Поддержка со стороны диаспор

188. Дарфурские движения имеют отделения во всем мире и раньше собирали взносы на поддержку вооруженной борьбы в Дарфуре с дарфурских диаспор. Теперь, за исключением ОАС/АВ, эти движения больше не действуют в Дарфуре. ОАС/АВ собирает взносы с членов диаспор племени фур. Раньше эти взносы были существенными, но потом диаспоры утратили доверие и энтузиазм в отношении движений, и объем взносов уменьшился.

XI. Рекомендации

А. Рекомендации Комитету

189. Группа рекомендует Комитету рассмотреть заявления с изложением обстоятельств дел, представленные Группой в соответствии с пунктом 3 с) резолюции 1591 (2005) Совета Безопасности.

190. Группа отмечает регулярное присутствие должностных лиц правительства Судана на некоторых встречах Группы с неправительственными субъектами. Это подрывает независимость Группы, не позволяет ей встречаться с некоторыми собеседниками, а также порождает определенные риски для источников в плане защиты. Группа рекомендует Председателю обратиться к правительству Судана с рекомендацией оказывать Группе содействие с полным уважением ее независимости и мандата по расследованию.

191. Комитету следует призвать правительство Судана завершить полное преобразование СООП в профессиональные, инклюзивные и подотчетные силы согласно закону о силах быстрого реагирования.

192. Комитету следует призвать правительство Судана и доноров предоставлять комиссиям, созданным после подписания Дохинского документа, и другим органам ресурсы, необходимые для выполнения их мандатов.

193. Комитету следует рекомендовать правительству Судана обеспечить в общенациональном масштабе наращивание потенциала и подготовку по вопросам борьбы с сексуальным насилием и защиты женщин и девочек, а также расширить правовую, медицинскую и психосоциальную помощь жертвам сексуального насилия.

194. Комитету следует призвать правительство Судана как можно скорее направить представителей государственной власти, в частности сотрудников полиции и судебных органов, в отдаленные районы с целью облегчить доступ к правосудию. Они должны обладать всеми необходимыми ресурсами, силами и средствами для независимого проведения расследований и привлечения к ответственности за нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

195. Напоминая о своих предыдущих рекомендациях по этому вопросу, Группа вновь заявляет, что Комитет может пожелать настоятельно призвать правительство Судана и государства-члены создать механизмы (например, усиленного пограничного и паспортного контроля) в целях осуществления запрета на поездки в отношении включенных в перечень физических лиц и контроля за его осуществлением.

196. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации по этому вопросу, Группа вновь заявляет о том, что Комитет может пожелать настоятельно призвать правительство Судана и государства-члены осуществлять замораживание активов включенных в перечень физических и юридических лиц.

197. Комитету следует настоятельно призвать государства-члены в полной мере сотрудничать с Группой и своевременно отвечать на запросы о предоставлении информации.

В. Рекомендации Совету Безопасности

198. Группа рекомендует Совету Безопасности настоятельно призвать ливийские воюющие стороны прекратить сотрудничество с дарфурскими вооруженными группами.

199. Государствам-членам следует поддерживать региональный оперативный центр в Хартуме и аналогичные региональные инициативы в рамках целостного и комплексного подхода к миростроительству, пограничному контролю и решению межсекторальных проблем, таких как незаконный провоз мигрантов.

Annex 1 — Mandate and Methodology

Mandate

In paragraph 7 of resolution [1556 \(2004\)](#), the Security Council mandated all states to take the necessary measures to prevent the sale or supply, to all non-governmental entities and individuals, including the Janjaweed, operating in the states of North Darfur, South Darfur and West Darfur, by their nationals or from their territories or using their flag vessels or aircraft, of arms and related materiel of all types, including weapons and ammunition, military vehicles and equipment, paramilitary equipment, and spare parts for the aforementioned, whether or not originating in their territories.

In paragraph 8 of the resolution [1556 \(2004\)](#), the Council further mandated all states to take the necessary measures to prevent any provision to the non-governmental entities and individuals identified in paragraph 7, by their nationals or from their territories of technical training or assistance related to the provision, manufacture, maintenance or use of the items listed in paragraph 7.

In paragraph 7 of its resolution [1591 \(2005\)](#), the Council extended the arms embargo to include all parties to the N'Djamena Ceasefire Agreement and any other belligerents in the aforementioned areas in Darfur.

In its resolution [2035 \(2012\)](#), the Council extended the reference to the three states of Darfur to all the territory of Darfur, including the new states of Eastern and Central Darfur created on 11 January 2012.

The enforcement of arms embargo was further strengthened, in Paragraph 10 of the resolution [1945](#), by imposing the condition of end user documentation for any sale or supply of arms and related materiel that is otherwise not prohibited by resolutions [1556](#) and [1591](#).

In paragraphs 3 (d) and 3 (e) of resolution [1591 \(2005\)](#), the Council imposed targeted travel and financial sanctions on designated individuals (the listing criteria were further extended to entities in resolution [2035 \(2012\)](#)), to be designated by the Security Council Committee established pursuant to resolution [1591 \(2005\)](#), on the basis of the criteria set out in paragraph 3 (c) of that resolution. In its resolution [1672 \(2006\)](#), the Council designated four individuals.

The Panel operates under the direction of the Security Council Committee established pursuant to resolution [1591 \(2005\)](#). The mandate of the Panel, as set out in resolution [1591 \(2005\)](#), is:

- a- To assist the Committee in monitoring implementation of the arms embargo;
- b- To assist the Committee in monitoring implementation of the targeted travel and financial sanctions; and
- c- To make recommendations to the Committee on actions that the Security Council may want to consider.

In its resolution [2340 \(2017\)](#) and preceding resolutions, the Security Council also requested that the Panel:

- d- Report on the implementation and effectiveness of paragraph 10 of resolution [1945 \(2010\)](#) in quarterly updates;
- e- Continue to coordinate its activities, as appropriate, with the operations of the UNAMID, with international efforts to promote a political process in Darfur, and with other Panels or Groups of Experts, established by the Security Council, as relevant to the implementation of its mandate;

- f- Assess in its first and final reports;
- g- Progress towards reducing violations by all parties of the measures imposed by paragraphs 7 and 8 of resolution [1556 \(2004\)](#), paragraph 7 of resolution [1591 \(2005\)](#) and paragraph 10 of resolution [1945 \(2010\)](#);
- h- Progress towards removing impediments to the political process and threats to stability in Darfur and the region;
- i- Violations of international humanitarian law or violations or abuses of human rights, including those that involve attacks on the civilian population, sexual and gender-based violence and violations and abuses against children; and
- j- Other violations of the above-mentioned resolutions;
- k- Provide the Committee with information on those individuals and entities meeting the listing criteria in paragraph 3 (c) of resolution [1591 \(2005\)](#);
- l- Continue to investigate the financing and role of armed, military and political groups in attacks against UNAMID personnel in Darfur, noting that individuals and entities planning, sponsoring or participating in such attacks constitute a threat to stability in Darfur and may therefore meet the designation criteria provided for in paragraph 3 (c) of resolution [1591 \(2005\)](#); and
- m- Investigate any means of the financing of armed groups in Darfur.

Methodology

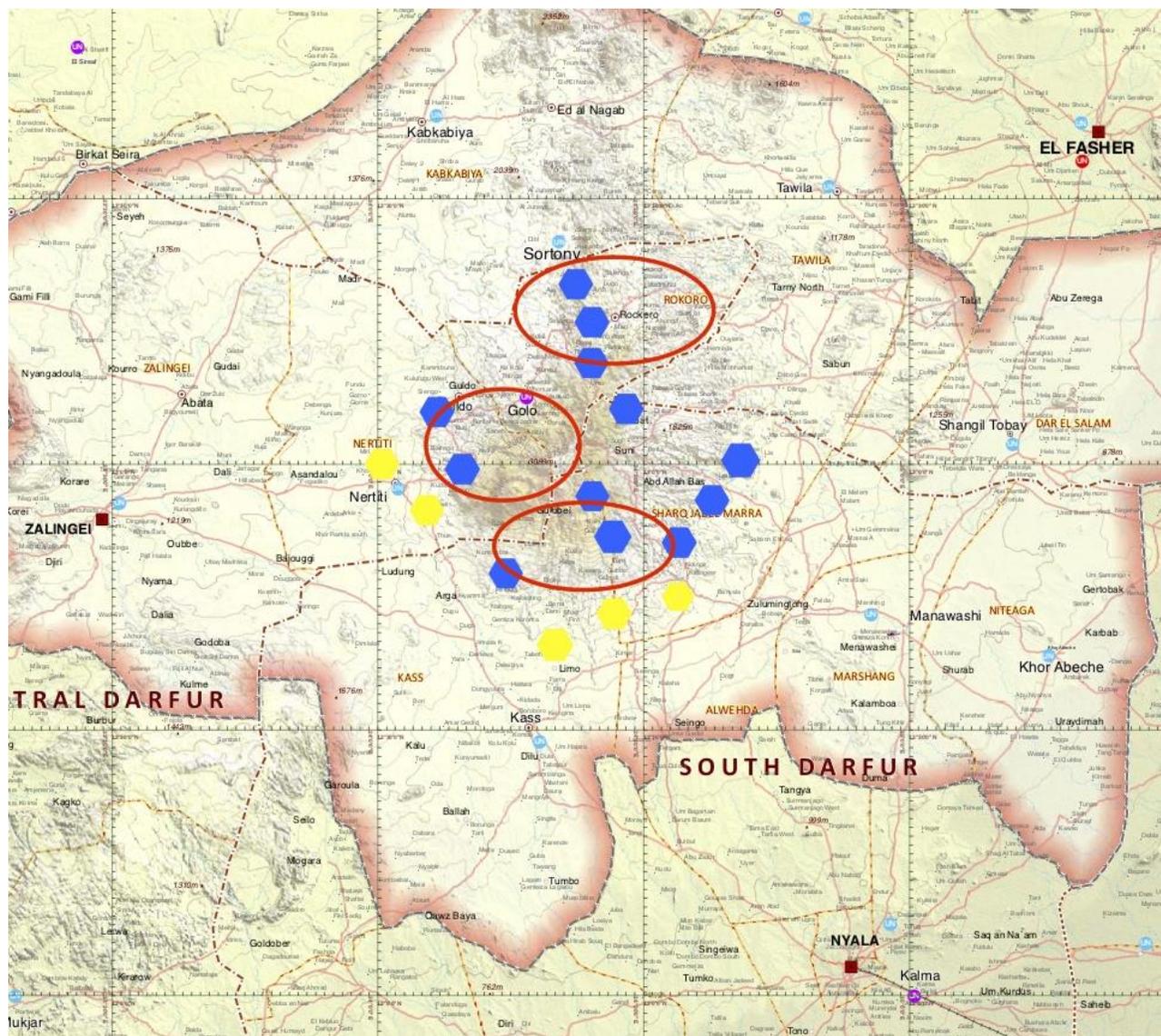
The Panel followed a professional and technical methodology underpinned by the maintenance of transparency, objectivity, impartiality and independence. It worked in full conformity with the best practices and methods recommended by the Informal Working Group of the Security Council on General Issues of Sanctions (see [S/2006/997](#)). Emphasis was placed on adherence to standards regarding transparency and sources, documentary evidence, corroboration of independent verifiable sources and providing the right of reply to interlocutors. The Panel based its reasoning on a balance of probability to ascertain that a reported fact or piece of information can be substantiated on the basis of credible sources or verifiable evidence. The Panel has collected information on incidents and topics from multiple sources, with first-hand knowledge of events as much as possible.

The report is based on information gathered during the Panel's visits to Sudan and other countries from March to December 2018. The Panel met with a wide range of interlocutors, including the Government of Sudan (GoS), foreign Governments, the African Union-United Nations Hybrid Operation in Darfur (UNAMID), armed groups, Internally Displaced Persons (IDP), civil society organizations and United Nations bodies.

During the reporting period, the Panel has had regular exchanges with the UN Panel of experts on CAR, Libya and South Sudan, in order to address the crossborder aspects of the Darfur file and of the Sudan sanctions regime.

The Panel has retained the terms used in previous reports, as understood in the context of the Darfur conflict and by most interlocutors. We define as "militias", armed groups which are neither part of the rebellion nor have any official governmental status. We define as "rebel groups", armed groups with an anti-government agenda.

Annex 2 — Conflict dynamics in Jebel Marra

 SLA/AW

 Arab militias

 Area of clashes

Annex 3 — Transcript of a SLA/AW internal document regarding the establishment of the movement's Public Finance Office

Translated from Arabic

Sudan Liberation Army movement

General Command

Office of the Commander-in-Chief No. *mim*

No. *mim/qaf/ayn*

To: Office of the Vice-President of the movement, General Harran

Subject: Establishment of the Public Finance Office in the liberated territories

With regard to the above subject and in accordance with your instructions, I, the Commander-in-Chief of the Sudan Liberation Army, have established the Office of Deputy Commander of the Finance Command and have issued the following decision:

The office shall function for one year. It shall approve a budget every six months and monitor the performance of those who have been designated. At the end of the year, nominations shall be made, and direct elections held.

Following is the composition of the Public Finance Office:

1. Uthman Adam Umar Yahya, general commander of public finance
2. Muhammad Ali Taha Abdulghani, deputy [commander] of public finance
3. Abdulaziz Bashar Abu Taqiyah, public finance rapporteur (administration)
4. Al-Tayyib Muhammad Muhammad Ali, office of the secretary of public finance

The heads of the branch finance offices:

1. Yusuf Abdullah Sulayman Muhammad, Martyr Muhammad Hasbullah Brigade
2. Ya'qub Ali Salih, Martyr Ali Dinar Brigade
3. Ahmad Adam Harun Rahamh, Martyr Ali Dinar Brigade
4. Muhammad Ali Khamis Hamid, Martyr Hasan Samu Brigade
5. Siddiq Abdulmawla Abdullah Nayrubi, Martyr Sultan Tayrab Brigade
6. Abdulhamid Abu al-Qasim Arbab (teacher), Martyr Mujahid Brigade
7. Abu Bakr Abdullah Muhammad Sawmit, Martyr Karam al-Din Brigade
8. Adam Harun Muhammad Buway, Martyr Abdullah Karin
9. *To be determined*, Martyr Abu al-Khayrat Brigade A
10. *To be determined*, Martyr Abu al-Khayrat Brigade B

Orders:

1. Control financial resources.
2. Maintain the financial foundations and controls of the movement.
3. Work with other branches of the movement, with a view to ensuring that their needs are met.
4. Audit and develop budgets.

5. Mobilize public finance resources.
6. Control spending in such a manner as to serve the general interest.
7. Identify and distribute resources year-round.
8. With the authorization of command, develop plans to secure funds and regulate financial operations.
9. Establish spending priorities.
10. Secure the sites where funds are held.
11. Maintain clear income and expense ledgers.
12. Ensure that disbursement authorizations are dated and clearly written.
13. Equitable distribution to the entire army, in accordance with instructions from command.
14. Revitalize investment plans.
15. Carry out any other tasks assigned to them.

The Office of the Deputy Commander of the General Command was hereby established.

16 to 18 October at General Command.

The restructuring of the Office of Local Administration and the Office of Humanitarian Affairs will be addressed at the next meeting on 30 October 2018.

Revolution, revolution until victory.

Endorsed by

Commander-in-Chief

Abdulqadir Abdulrahman Ibrahim

Gaddura

Annex 5 — Transcript of a video interrogation of an SLA-MM commander captured in Libya

Translated from Arabic

Question: What is your name?
Answer: My name is Amir Adam [incomprehensible].
Question: What is your age?
Answer: 32 years.
Question: What is your nationality?
Answer: I am a Sudanese national.
Question: When did you enter Libya?
Answer: I have been in Libya for one year.
Question: What is your affiliation?
Answer: [Unintelligible] Sudan Liberation Army/Minawi branch.
Question: What is your rank in the movement?
Answer: Huh?
Question: The movement, what is your rank in the movement?
Answer: Major.
Question: Uh-huh. What exactly is it that you do in the movement?
Answer: I am a group commander.
Question: Group commander. You mean that you are in charge of a group?
Answer: Group commander.
Question: When you entered Libya... where exactly did you enter Libya?
Answer: I entered Libya [unintelligible] and headed to Awbari, then I went to Bazimah, then on to Zella and Sarim.
Question: You went to Zella and Sarim?
Answer: Yes.
Question: In which battles did you participate in Libya?
Answer: I participated in battles at Bazimah?
Question: What did you participate in at Awbari?
Answer: At Awbari, I [unintelligible].
Question: When you entered Libya... how many of you were there when you entered Libya?
Answer: Huh?
Question: How many persons entered Libya?
Answer: How many were we?
Question: Yes, how many?
Answer: We had five dead.
Question: No. How many persons entered Libya? How many vehicles and how many persons?
Answer: We entered Libya with 25 vehicles and 300 persons.
Question: 300 persons?
Answer: Yes.
Question: Alright. With which Libyans did you deal?
Answer: In Libya, we dealt with Hajj Husayn.
Question: From where is Hajj Husayn?
Answer: Husayn is from [unintelligible].
Question: Which tribe?
Answer: Tubu.
Question: Who supported you and came to you in Awbari?
Answer: Hajj Husayn.
Question: Anyone else?
Answer: Ali Sidi.
Question: Who is Ali Sidi?

- Answer: Ali Sidi.
- Question: What does he do?
- Answer: Ali Sidi said, 'I am the head of southern Libya'.
- Question: Head of southern Libya?
- Answer: Yes.
- Question: Alright. What was the purpose?
- Answer: He said, 'I have problems in southern Libya'.
- Question: Speak louder, speak louder.
- Answer: I have problems in southern Libya, in Awbari, Safa and Kufrah.
- Question: Okay. Alright. You participated in the battle at Bazimah?
- Answer: I participated in the battle at Bazimah.
- Question: Alright. When they captured you, what vehicle were you driving?
- Answer: A Toyota.
- Question: A Toyota [Land] Cruiser?
- Answer: Yes, a [Land] Cruiser.
- Question: What weapons?
- Answer: A 14.5 [gun].
- Question: What are the weapons for which you have received training?
- Answer: I am trained to use 14.5 [guns] and Dushkas.
- Question: Alright? Where were you trained, exactly? In which region were you trained?
- Answer: I trained in Jebel Marra.
- Question: Where is Jebel Marra?
- Answer: In northern Darfur.
- Question: Northern Darfur?
- Answer: In the Sudan.
- Question: Alright. Did you participate in the battles at Bawabat Abu Zurayq?
- Answer: Abu Zurayq, no I did not participate.
- Question: Did you loot?
- Answer: Abu Zurayq.
- Question: Loot. Loot. Did you or did you not loot?
- Answer: No, I did not loot Abu Zurayq.
- Question: Alright, [unintelligible] stole the vehicle?
- Answer: Yes, at the battle of Tazarbu I had a commander named Muhammad Tubah.
- Question: Muhammad Tubah.
- Answer: Yes.
- Question: [Unintelligible].
- Answer: He stopped the vehicles and had soldiers disembark. He said, 'Inspect these vehicles, the vehicles with [unintelligible]'.
- Question: What did they have with them?
- Answer: [Unintelligible] and took money and telephones from them.
- Question: Were you with him?
- Answer: I was with him, on top of the vehicle.
- Question: Alright. What happened then?
- Answer: We could see far. I was on top of the vehicle.
- Question: Alright. What happened then? Did he steal a larger vehicle?
- Answer: From there we headed in the direction of Zallah. We came across a vehicle on the road. A civilian vehicle. A [Land] Cruiser [unintelligible].
- Question: A [Land] Cruiser [unintelligible]?
- Answer: Yes, [unintelligible] a man, two women and a small child.
- Question: Alright.
- Answer: He made them get out right there, on the road.
- Question: He made them get out right there on the road?

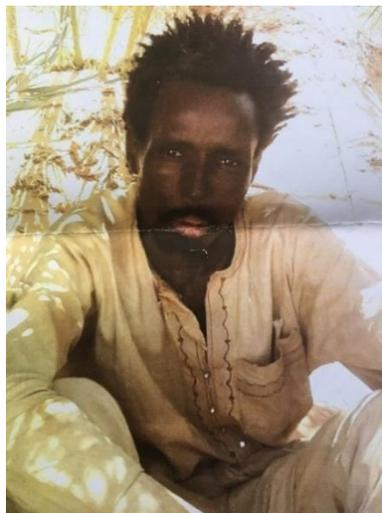
- Answer: He told them [unintelligible] here with [unintelligible] he gave them water, then we returned to Bazimah.
- Question: You took their vehicle?
- Answer: The vehicle on the road to Zella [unintelligible] in Bazimah.
- Question: Very well, very well. Where were you headed originally? Where did you go to in Zella? To whom?
- Answer: Huh?
- Question: Where were you quartered exactly in Zallah?
- Answer: We were at a farm in Zella?
- Question: Whose farm?
- Answer: The farm of Shaykh Hilal.
- Question: Who?
- Answer: Shaykh Hilal
- Question: Shaykh Hilal?
- Answer: Yes.
- Question: What is his nationality? Libyan?
- Answer: Shaykh Hilal is a Libyan.
- Question: Libyan?
- Answer: Yes.
- Question: Alright. Who was at the farm?
- Answer: Huh?
- Question: Who, who was staying at the farm?
- Answer: The farm! Shaykh Hilal.
- Question: Alright. You went to the farm, and who was there? All Saudi Arabians, or were there other nationalities?
- Answer: All Saudi Arabians.
- Question: How many?
- Answer: Almost 600 persons.
- Question: Alright. How many vehicles were there?
- Answer: 50 vehicles.
- Question: What weapons were mounted on them?
- Answer: [Incomprehensible], rocket launchers, Dushkas, 106, RPG 9, and [incomprehensible]
- Question: Alright? Where did you get all these weapons?
- Answer: Huh?
- Question: Where did you get the weapons and vehicles?
- Answer: They came from the Sudan.
- Question: You brought them from the Sudan?
- Answer: Yes.

Annex 6 — Opportunistic Darfur elements in Libya

1. Various Darfuri elements not aligned with Darfuri armed groups have been engaging in various illegal activities in Libya. For instance, Jibril Ibrahim Abdulkarim Mayu ‘Tek’, who is subject to the 1591 Sanctions regime, is reportedly involved in various criminal activities between Darfur, Libya and Chad. A member of the Liberation Justice Movement (LJM) rebel coalition which signed the DDPD, he suddenly left Sudan for Libya about two years ago.

2. Mubarak Jeli, a former JEM-Dabajo commander who refused to join the DDPD with JEM-Dabajo, is another good example of these former rebels who operate independently in Libya as mercenaries and traffickers. In September 2017, Jeli was captured with his men in southern Libya by the Conseil de Commandement Militaire pour le Salut de la Republique (CCMSR) Chadian rebel group, who proposed to deliver him to the Sudanese authorities (who refused). After a mediation by local Tubu leaders, Jeli was eventually released by the CCMSR.

Jeli taken by the CCMSR

3. Abdallah Banda, an ex-JEM commander charged and wanted by the ICC for his alleged involvement in an attack on African Union peacekeepers in Darfur in 2007, has been engaged in artisanal gold mining in the Kouri Bougoudi area for 2 or 3 years. In November 2018, his team clashed with the CCMSR Chadian rebel group in southern Libya and reportedly suffered heavy losses.

4. According to several sources, many members of Arab tribes of Darfur work as mercenaries for all the Libyan factions (LNA, BDB, etc). Recruitment has reportedly increased recently. This is partly because in a context where Libyan parties accuse each other of using foreign mercenaries, their Arab ethnicity makes them less noticeable than the mostly black Darfur rebels.

Annex 7 — Internal LNA correspondence on Darfuri rebel auxiliaries
(Source: Confidential)

القيادة العامة للقوات المسلحة
رئاسة الأركان العامة
منطقة سبها العسكرية

الموضوع : حول إفادة
التاريخ : 21 محرم الحرام 1439 هـ
الموافق : 2017/10/11 م
الاشاري : م. 14 / 1 / 36

3015

إلي / القيادة العامة للقوات المسلحة

أفيدكم بأن القوة المساندة السودانية منتشرة في مناطق الواو وسبها وأم الأرنب وتمسه وهي غير منضبطة وأفرادها يمارسون في أعمال التهريب حيث تم ضبط أحد أفرادها بحوزته مواد مخدرة علي إثر ذلك تهجم فرد آخر من أجل تخليص زميله وحاول الاستيلاء علي سلاح فرد الشرطة العسكرية بالبوابة مما اضطره إلى الرماية علي أرجله أدى ذلك إلي وفاته أثناء إسعافه لتعرضه لنزيف حاد .

تقدم أمر هذه القوة إلى أهل فرد الشرطة العسكرية مطالباً بالفدية أو أخذ الثار من أبنهم وطالبهم بمبلغ مائتان وخمسة وعشرون ألف دينار وتخوفاً من أهل الشرطي علي أبنهم وافقوا علي ذلك وقاموا بدفع مبلغ خمسون ألف دينار كدفعة أولى وطالبوا بمهلة حتى يتمكنوا من تجميع بقية المبلغ .

عليه يرجى أمركم إلى أمر هذه القوة بإلغاء هذا الاتفاق نظراً لأن فرد الشرطة العسكرية كان يقوم بمهامه المكلف بها قانوناً والرماية كانت للدفاع عن النفس ولم يقصد القتل المباشر حيث كانت على الأرجل وإن تعذر ذلك يرجى الموافقة على دفع الفدية كاملة من مخصصات إدارة الشرطة العسكرية .

يرجى الاستلام ،،،،،

المرفقات :
صورة من الاتفاق

لواء

امضان عطية الله أبوزيد البرعصي
مدير منطقة سبها العسكرية

صورة منه إلى :
فرع إدارة الاستخبارات العسكرية / للعلم

Translation from Arabic

Armed Forces General Command
Office of the Chief of Staff
1439
Sabha Military Zone

Subject: For information
Date: 21 Muharram A.H.

Corresponding to: 11 October 2017

Reference no.: Sabha Military
District / / 36 [illegible]

[Handwritten:] 345

To: Armed Forces General Command

I hereby inform you that the Sudanese auxiliary force deployed in the Waw, Sabha, Umm al-Arnab and Tumsah zones is indisciplined. Its members are engaging in smuggling operations. One of them was arrested in possession of narcotic substances. Subsequently, another member made an attack to free his comrade. He tried to grab the weapon of a military policeman at the checkpoint. He was forced to shoot at his legs. He died enroute to hospital from loss of blood.

The commander of that force went to the family of the military policeman demanding a ransom or retaliation against their son. He asked them for 225,000 dinars, and out of fear for their son, the family of the policeman agreed to that. They paid 50,000 as a first instalment and asked for extra time to enable them to collect the rest.

We ask you to order the commander of that force to cancel that agreement. The military policeman was only carrying out the duties he was charged with under the law. He fired in self-defence, without intent to kill, shooting at the legs. If that is not possible, then we request approval to pay the full ransom out of the allocations for the military police administration.

Please be so advised.

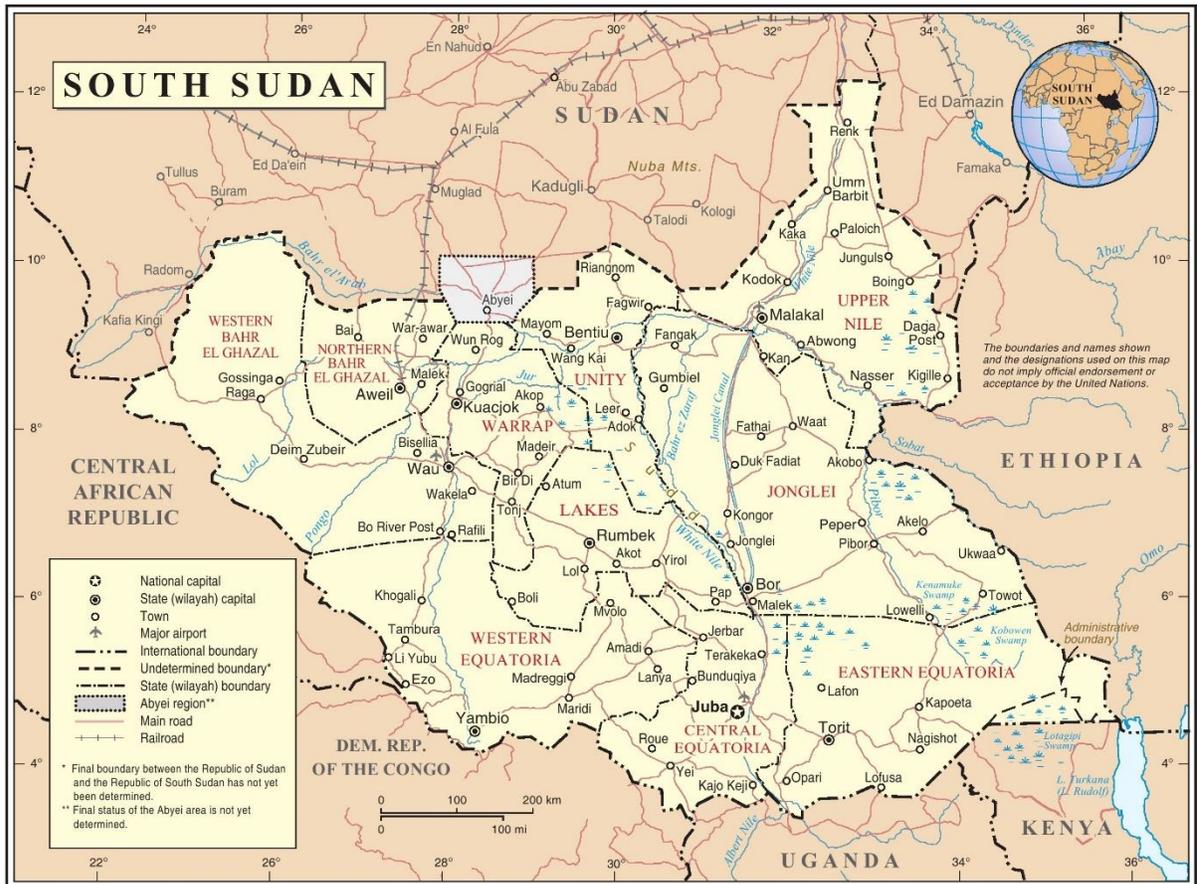
Annexes:
Photocopy of the agreement

(Signed) Ramadan Atiyatullah Abu Zayd al-Birr **al-Bar'asi**
Commander of the Sabha Military Zone

[Seal: Armed Forces General Command
Sabha Military Zone
Office of the Chief of Staff]

CC:
Military intelligence administration branch / For information
[Bottom of page cut off]

Annex 8 — Map of South Sudan

**Annex 9 — Official statement by “Sudanese Revolutionary Council”,
15 February 2018 (translated from Arabic)**

In the name of God, the Merciful, the Compassionate

The Sudanese Revolutionary Council

Decisions of the Chairman of the Revolutionary Council

Decision No. 5 (2018)

Name of decision and entry into force:

This decision shall be called the “Decision appointing the secretaries of the Council’s executive secretariats”. It shall enter into force from the date of its signature.

In accordance with the powers conferred upon me by the Basic Statute, I hereby issue the following decision:

The following persons shall be appointed secretaries of the executive secretariats indicated next to their names:

1.	General Abdulrahman Arbab Hamid	Secretary of Military Affairs
2.	Ahmad Hamid Ahmad	Secretary of Political Affairs
3.	Husni Fadlullah Farah	Secretary of Justice and Humanitarian Affairs
4.	Abdulraziq Qamr Adam	Secretary of Foreign Affairs
5.	Isa Adam Muhammad	Secretary of Organization Affairs
6.	Adam Abdullah Muhammad	Secretary of Media Affairs

Issued under my signature and seal

15 February 2018

Bahrudin Adam Karamah

Chair of the Sudanese Revolutionary Council

General Commander of the Council’s forces

Annex 10 — Incident about Abbas Khamis (SLA/AW)

On 15 August 2018, Abbas Khamis, deputy-commander of the force in South Sudan, was kidnapped by SPLA Military Intelligence (MI) personnel in Rajal-Mafi area of Juba. The SPLA MI informed Abbas that he was detained on the orders of Abdullah Haran. While in captivity, he was badly injured during a scuffle with his captors. The SLA/AW men Abdul Hafiz, Adam Ortega Haroon, Mubarak and Abu Shanab took custody of Abbas and moved him from the MI premises to the SLA/AW safe house in Guedele, Block 8 in Juba where he was chained and beaten up. The plan was reportedly to transfer Abbas Khamis to the SLA/AW base in Pariang area and to eliminate him. For carrying out this operation the MI members were allegedly paid 300000 South Sudanese Pounds by Mubarak and Sultan Adam Fur, on behalf of Abdullah Haran. Abbas was able to inform some of his colleagues about his detention, who reached out to SPLA Major General Akol Majok Nyigan. General Majok had Abbas traced and released from his captors. The SLA/AW members and MI staff involved in the incident were arrested by General Majok.

This information was sourced from the interviews conducted with various SLA/AW members who were closely involved with this incident.

Abbas Khamis' injury

Source: Confidential

Annex 11 — 4X4 vehicles in possession of armed groups

The Panel of Experts, in the course of their work have found 4X4 vehicles used by the various Darfuri armed groups in Darfur and elsewhere. The Panel has deliberately attempted to find out how the said vehicles have come into possession of the groups.

Most of these vehicles have been handled or sold through the following company based in Oman.

Oman vehicles
 Saud Bahwan Group
 P.O Box 3168, Ruwi
 Postal Code 112 Sultanate of Oman
 Telephone: (968) 24578000
 Fax (968) 24561631
 e-mail: sbgroup@omantel.net.om

The Panel has written this company asking for details including who was the final recipient, who paid for the vehicles among other important details. The table below show the reference numbers of letters the Panel has written to this company requesting for information.

Table showing letters written by the Panel on 4X4 vehicles to Saud Bahwan group

Date of inquiry	Number of vehicles	Letter reference number
September 2014	11	S/AC.47/2014/PE/OC.188 of 26 September 2014
September 2017	5	S/AC.47/2017/PE/OC.88 of 29 September 2017
August 2018	11	S/AC.47/2018/PE/OC.29 of 7 August 2018

Annex 12: Abbreviations

AU	African Union
AUHIP	AU High-Level Panel
BDB	Benghazi Defence Brigades
CAR	Central African Republic
CCMSR	Conseil de Commandement Militaire pour le Salut de la République
DDPD	Doha Document for Peace in Darfur
DDR	Disarmament, Demobilization and Reintegration.
DRA	Darfur Regional Authority
DTP	Darfur Travel Permit
EU	European Union
EUC	End User Certificate
GoS	Government of Sudan
GoSS	Government of South Sudan
GSLF	Gathering of the Sudan Liberation Forces
HAC	Humanitarian Aid Commission
IDP	Internally Displaced Person(s)
IHL	International Humanitarian Law
IOM	International Organization for Migration
JEM	Justice and Equality Movement
JSR	Joint Special Representative
MI	Military Intelligence
LNA	Libyan National Army
NCP	National Congress Party
NFP	National Focal Point
NGO	Non-Government Organisation
NISS	National Intelligence and Security Service (Sudan)
OCHA	Office for Coordination of Humanitarian Affairs (UN)
RPG	Rocket Propelled Grenade
RSF	Rapid Support Force(s)
SAF	Sudanese Armed Forces
SDG	Sudanese Pound
SLA/AW	Sudan Liberation Army-Abdul Wahed Mohamed Nour
SLA-Justice	Sudan Liberation Army-Justice
SLA-MM	Sudan Liberation Army-Arkou Minni Minawi
SLA-TC	Sudan Liberation Army-Transitional Council

SLA-Unity	Sudan Liberation Army-Unity
SLFA	Sudan Liberation Forces Alliance
SPLA	Sudan People's Liberation Army (South Sudanese Army)
SPLM-N	Sudan People's Liberation Movement-North
SRF	Sudanese Revolutionary Front
SRS	Special Representative of the Secretary General
TS	Team Site
UK	United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland
UN	United Nations
UNAMID	African Union-United Nations Hybrid Operation in Darfur
UNHCR	United Nations High Commissioner for Refugees
UNMISS	United Nations Mission in South Sudan
UNSC	United Nations Security Council
UNSMIL	United Nations Special Mission in Libya
USA	United States of America
USD	United States Dollar
VIN	Vehicle Identification Numbers
